

Выходятъ **три** раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ, Волынской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою **5** руб.,— безъ перес. **4** руб.

11 Сентября **№ 26** 1894 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшее повелѣніе.

О возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 25-й день іюля 1894 г., Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода отъ 1—17 іюня сего года о возвышеніи существующихъ окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: I. Съ наступающаго учебнаго года прибавить къ существующимъ окладамъ содержанія (700 р.) преподавателей и помощниковъ инспекторовъ семинарій и преподавателей духовныхъ училищъ съ высшимъ образованіемъ, состоящихъ на службѣ первое пятилѣтіе, по 50 руб. въ годъ и за дополнительные уроки—по 10 руб. за каждый урокъ; къ окладамъ преподавателей училищъ съ среднимъ образованіемъ (420 руб.)—по 80 руб. и за дополнительные уроки—по 10 руб

и къ окладамъ помощниковъ инспекторовъ духовныхъ академій (800 руб.), прослужившихъ 5 и болѣе лѣтъ, по 100 руб. въ годъ. II. Не измѣняя ни въ чемъ дѣйствующихъ правилъ о пенсіяхъ для служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, установить для сихъ лицъ, имѣющихъ выходить въ отставку по утвержденіи настоящихъ предположеній, и для ихъ семействъ оклады пенсій согласно росписанію, при семъ прилагаемому, и III. Для лицъ, прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Камчатской и Якутской епархій, примѣнить сокращенные сроки службы на полученіе пенсій (полной пенсіи за 20 лѣтъ и половинной за 15 лѣтъ), на точномъ основаніи ст. 37 Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1886 г. положенія объ особыхъ преимуществахъ службы.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: **«Быть по сему».**

РОСПИСАНІЕ

окладовъ пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

I. Въ академіяхъ:	За 25 лѣтъ.	За 30 лѣтъ.
Ректору (по профессорской должности)	2,400	3,000
Инспектору по должности ординарнаго профессора	2,400	3,000
Инспектору или экстраординарнаго профессора	1,600	2,000
Ординарному профессору	2,400	3,000
Экстраординарному профессору	1,600	2,000
Доценту	900	1,200
Помощнику инспектора	750	750

II. Въ семинаріяхъ:	1-й разрядъ.	2-й разрядъ.	3-й разрядъ.
Ректору	1000	900	850
Инспектору	850	800	750
Преподавателямъ и помощникамъ инспектора съ высшимъ образованіемъ	750	700	650
III. Въ духовныхъ училищахъ:			
а) Лицамъ съ высшимъ образованіемъ:			
Смотрителю	850	800	750
Помощнику его и преподавателямъ	750	700	650

и *б) Лицамъ съ среднимъ образованіемъ:*

Помощнику смотрителя и преподавателямъ 450 400 350

Примѣчаніе 1. По размѣрамъ пенсій отнести: къ 1-му разряду служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ въ столицахъ, ко 2-му—служащихъ въ городахъ: Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Казани, Ригѣ и Варшавѣ и къ 3-му разряду служащихъ во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ.

Примѣчаніе 2. Поименованнымъ въ семъ росписаніи лицамъ, служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, производить за выслугу сверхъ 25 лѣтъ, въ добавокъ къ положеннымъ въ семъ росписаніи окладамъ пенсій, по одной пятой части сихъ окладовъ за каждое выслуженное сполна пятилѣтіе впредь до выслуги двойнаго оклада пенсіи (за 50 лѣтъ службы).

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода отъ 10—17 августа 1894 г. за № 2179.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 10—17 августа 1894 года за № 2179 постановлено: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить начальствующимъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и мужскихъ училищахъ совершить, по случаю дарованной служащимъ въ сихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Монаршей милости, благодарственное Господу Богу молебствіе.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Преосвященному Модесту, Архіепископу Волынскому и Житомірскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

Объ открытіи самостоятельнаго прихода при Успенской церкви въ селѣ Онышковцахъ, приписной къ приходской церкви с. Суража, Кременецкаго уѣзда.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Сѵнодъ слушали: 1) рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 30 іюня сего года № 356, объ открытіи самостоятельнаго прихода при Успенской церкви въ селѣ Онышковцахъ, приписной къ приходской церкви села Суража, Кременецкаго уѣзда, съ обращеніемъ въ пользу причта вновь учреждаемаго прихода земли, принадлежащей Онышковецкой церкви и состоящей нынѣ въ пользованіи Суражскаго причта, и земельныхъ угодій, принадлежавшихъ

упраздненному Дедеркальскому реформатскому монастырю и переданныхъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 12 ноября 1892 г. въ вѣдѣніе Волынскаго Епархіальнаго Начальства (всею мѣрою 68 дес. 978 кв. саж.) и съ назначеніемъ причту Онышковецкой церкви содержанія изъ казны, и 2) отношеніе Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Управленія, отъ 28 іюля сего года № 14581, съ заключеніемъ по сему предмету. **Приказали:** Согласно представленію Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: учредить при церкви въ селѣ Онышковцахъ, Кременецкаго уѣзда, самостоятельный приходъ на предложенныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ условіяхъ и назначить на содержаніе причта сего прихода, примѣнительно къ окладамъ жалованья установленнымъ по Высочайше утвержденному 1 января 1868 года журналу бывшаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, для причтовъ сельскихъ церквей Волынской епархіи, по *триста пятидесяти рублей* въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 р. и псаломщику 50 р. съ отнесеніемъ сего расхода въ текущемъ 1894 году, со дня опредѣленія причта, на счетъ капитала, на усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства (отд. VI спеціальной смѣты Святѣйшаго Сѵнода), а съ будущаго 1895 года—на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Сѵнода, съ тѣмъ чтобы изъ суммы, какая будетъ отпущена изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Сѵнода, было удержано 2 процента въ составъ спеціальнаго сбора на выдачу пособій лицамъ духовнаго званія, не выслужившимъ права на пенсіи, и 4 процента въ запасно-строительный капиталъ духовенства Волынской епархіи. Для исполненія сего опредѣленія передать выписку изъ онаго въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Управленіе, а Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ. Августа 16 дня 1894 года, № 3623.

Подлинный подписали:

Оберъ-Секретарь *Ушаковъ*.

Секретарь *Ал. Осецкій*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь *Ил. Червинскій*.

На семъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 3 сентября за № 3097 послѣдовала такая: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства».

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Преосвященному Модесту, Архіепископу Волынскому и Житомірскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

Объ открытіи самостоятельнаго прихода при церкви села Лозовой, приписной къ приходу села Федорокъ, Староконстант. уѣзда.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: 1) рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 13 іюля сего года № 381, объ открытіи самостоятельнаго прихода при церкви села Лозовой, приписной къ приходу села Федорокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, съ назначеніемъ Лозовскому причту содержанія изъ казны и 2) отношеніе Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Управленія, отъ 28 іюля сего года № 14583, съ заключеніемъ по сему предмету. **Приказали:** Согласно представленію Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: открыть при церкви села Лозовой, Староконстантиновскаго уѣзда, самостоятельный приходъ, съ возвращеніемъ сей церкви, въ силу закона 9 марта 1892 года, принадлежащей ей земли, въ количествѣ 28 десятинъ 950 саж., находящейся въ пользованіи причта Федоркской церкви и назначить на содержаніе Лозовскаго причта, примѣнительно къ окладамъ жалованья, установленнымъ по Высочайше утвержденному 1 января 1868 года журналу бывшаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, для причтовъ сельскихъ церквей Волынской епархіи, по *триста пятидесяти рублей* въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 р. и псаломщику 50 р., съ отнесеніемъ сего расхода въ текущемъ 1894 году, со дня опредѣленія причта, на счетъ капитала «на усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства» (отд. VI специальной смѣты Святѣйшаго Сѵнода), а съ будущаго 1895 года на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Сѵнода, съ тѣмъ, чтобы изъ суммы, какая будетъ отпущена изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Сѵнода, было удержано 2 процента въ составъ специальнаго сбора на выдачу пособій лицамъ духовнаго званія, не выслужившимъ права на пенсіи, и 4 процента въ запасностроительный капиталъ духовенства Волынской епархіи. Для исполненія сего опредѣленія передать выписку

изъ онаго въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Управленіе, а Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ. Августа 16 дня 1894 года, № 3625.

Подлинный подписали:
Оберъ-Секретарь *Ушаковъ*.
Секретарь *Ал. Осъцкій*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь *Ил. Червинскій*.

На семъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 3 сентября за № 3062 послѣдовала такая: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленія Правительствующаго Сената.

По вопросу о томъ, на какихъ именно дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ распространяется льгота по оплатѣ гербовымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи.

1891 года января 17-го дня по указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Финансовъ, отъ 19-го ноября 1890 года, за № 3309, по вопросу о томъ, на какихъ именно дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ распространяется льгота по оплатѣ гербовымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи. Приказали: сообразивъ возбужденный Министромъ Финансовъ въ рапортѣ за № 3309 вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленное п. 4, ст. 64, уст. герб., изд. 1886 г., изъятіе отъ платы гербовымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, по точному смыслу его, должно быть распространяемо: 1) на дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые поступили на военную службу при дѣйствіи прежняго рекрутскаго устава, хотя бы они въ моментъ рожденія младенца состояли въ безсрочномъ отпуску или въ отставкѣ, такъ какъ и въ этомъ положеніи за ними сохраняется воинское званіе, и 2) на дѣтей нижнихъ чиновъ, поступившихъ на военную службу при дѣйствіи устава о воинской повинности, когда эти дѣти родились во время состоянія или послѣ смерти ихъ отцовъ на дѣйствительной службѣ, а не по зачисленіи ихъ въ запасъ или въ отставку, такъ какъ, по отбытіи срока дѣйствительной службы, лица, поступившія на

оную по правиламъ уст. о воин. повин., возвращаются въ ихъ прежнее гражданское состояніе и утрачиваютъ права воинскаго званія. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о таковомъ разъясненіи п. 4, ст. 64, уст. герб., для всеобщаго свѣдѣнія, пропечатать въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, на каковой предметъ конторѣ Сенатской типографіи дать извѣстіе, а Министра Финансовъ увѣдомить указомъ (Собр. узак. и распор. правит. 1892 г., № 68, ст. 724).

По вопросу о порядкѣ заключенія и о значеніи договоровъ объ арендѣ церковныхъ недвижимыхъ имуществъ.

1894 года, февраля 12-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи соединеннаго присутствія перваго и гражданскаго кассаціоннаго департаментовъ, слушалъ: предложенную Оберъ-Прокуроромъ, по ордеру Министра Юстиціи, переписку по поводу оставленія губернскимъ присутствіемъ безъ удовлетворенія ходатайства священно-церковно-служителей объ обмѣнѣ рѣшенія уѣзднаго съѣзда по иску къ нимъ крестьянина N о понужденіи ихъ къ выполненію договора, по которому взятъ былъ въ наймы участокъ церковной земли. Изъ переписки этой видно: крестьянинъ N, въ поданномъ земскому начальнику прошеніи, изложилъ, что по письменному договору его, просителя, съ церковнымъ причтомъ, отъ 27-го сентября 1887 г., писанному священникомъ N и подписанному сторонами, онъ, проситель, снялъ въ аренду у церковнаго причта, срокомъ на 6 лѣтъ, запущенный подъ кустарникъ участокъ луговой земли, съ обязательствомъ за пользованіе этою послѣднею расчистить кустарники и уплачивать причту ежегодно 15 руб.; въ продолженіе первыхъ 4-хъ лѣтъ онъ, N, спокойно пользовался арендованною землею, въ началѣ же 1891 г. передъ наступленіемъ сѣнокоса, вновь назначенные въ село, взамѣнъ прежнихъ священно-церковнослужителей, члены причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ объявили ему, что они, не считая для себя обязательнымъ договоръ, заключенный съ ихъ предшественниками, не допустятъ его, просителя, косить траву на церковномъ участкѣ. Посему N,

съ приложеніемъ подлиннаго договора, просилъ обязать церковный причтъ допустить его, просителя, къ пользованію еще въ продолженіе двухъ лѣтъ урожаемъ сѣна съ вышеозначеннаго участка, или же взыскать съ причта и бывшаго священника, подписавшаго условіе, 200 руб. убытковъ, которые онъ долженъ понести. Земскій начальникъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что бывшій церковный причтъ, согласно Высочайше утвержденнымъ, 24-го марта 1873 г., правиламъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ (втор. пол. собр. зак. т. XLVIII, № 52.048) не въ правѣ былъ сдавать, безъ разрѣшенія епархіальнаго Начальства, въ аренду церковную землю на срокъ свыше одного года, а потому и заключенное съ N условіе, какъ не имѣющее законной силы, не обязательно для нынѣшняго причта и не можетъ служить истцу основаніемъ для взысканія убытковъ. Въ виду сего и признавая искъ просителя недоказаннымъ, земскій начальникъ опредѣлилъ въ искѣ N какъ о взысканіи 200 р. съ причта и священника, такъ и о допущеніи его, N, къ арендному въ продолженіе остальныхъ двухъ лѣтъ пользованію лугомъ отказать. Уѣздный съѣздъ, въ который настоящее дѣло входило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго N, принявъ во вниманіе приведенныя апелляторомъ соображенія о томъ: 1) что Высочайше утвержденныя, 24-го марта 1873 г., правила, какъ изданныя собственно для духовенства, не обязательны для свѣтскихъ лицъ, могущихъ, при заключеніи арендныхъ условій руководствоваться лишь сводомъ законовъ гражданскихъ, по силѣ коихъ принадлежащія церквамъ недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы въ наемъ на 12 лѣтъ (ст. 1711 зак. гражд. 1 ч. X т.); 2) что если священникъ А. нарушилъ интересы священника Б., то послѣдній можетъ искать убытки съ А., не причиняя убытковъ N, который, заключивъ арендное условіе, вполнѣ согласное съ общими законами, выполнилъ оное въ точности, и 3) что, независимо отъ сего, согласно ст. 1537 зак. гражд. 1 ч. X т., отвѣтственнымъ лицомъ въ настоящемъ случаѣ является священникъ А. съ своимъ причтомъ, какъ допустившій заключеніе неправильнаго или нарушающаго интересы церкви условія,—22-го октября 1891 г., опредѣлилъ: рѣшеніе земскаго начальника отмѣнить и признать заключенный съ N причтомъ договоръ объ арендѣ луговъ сохраняющимъ свою силу впредь до означеннаго въ семъ договорѣ срока, съ законными послѣдствіями неисполненія онаго которою-либо изъ сторонъ. Приведенное рѣшеніе уѣзднаго съѣзда оставлено было въ своей силѣ и губерн-

скимъ присутствіемъ, разсматривавшимъ, 16-го марта 1892 г., въ судебномъ засѣданіи, означенное рѣшеніе по кассаціонной жалобѣ церковнаго причта и нашедшимъ означенную жалобу не заслуживающею уваженія, въ виду того: 1) что, по силѣ ст. 1711 и 1712 зак. гражд. 1 ч. X т., церковныя земли не составляютъ собственности церковнаго причта, который имѣетъ лишь право распоряженія и пользованія оными, и въ этомъ отношеніи каждый новый причтъ является естественнымъ преемникомъ правъ и обязанностей прежняго причта, и б) что, на основаніи ст. 1705 зак. гражд. 1 ч. X т., для новаго причта являются обязательными и всѣ договоры объ арендѣ церковныхъ земель, заключенные прежнимъ причтомъ, ибо, согласно ст. 514 и 521 тѣхъ же тома и части. даже и для собственника обязательны арендные договоры, заключенные прежнимъ собственникомъ. А 22-го іюня того же 1892 г. священно-церковно-служители села *,* обратились къ Министру Юстиціи съ прошеніемъ, въ коемъ, указывая на то, что рѣшеніе постановлено губернскимъ присутствіемъ въ нарушеніе какъ приведенныхъ въ ономъ статей 1711 и 1712 зак. гражд. 1 ч. X т., такъ и Высочайше утвержденныхъ, 24 марта 1873 г., правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства, и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ, что заключенный съ N договоръ являясь недѣйствительнымъ на основаніи п. 4 ст. 1529 зак. гражд. 1 ч. X т., обязательному выполненію съ ихъ стороны не подлежитъ. и что, за симъ, ст. 1705, 514 и 521 тѣхъ же тома и части примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не могутъ,—ходатайствуютъ объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, признавая, съ своей стороны, вышеизложенное рѣшеніе губернскаго присутствія постановленнымъ несогласно съ точнымъ смысломъ § 10 (п. 3) и § 11 Высочайше утвержденныхъ, 24-го марта 1873 года, правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ и ст. 1711 зак. гражд. 1 ч. X т., по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи примѣчан. къ ст. 130 пол. о земск. нач. (особ. прил. III[1] къ зак. о сост. т. IX св. зак., изд. 1876 г., по прод. 1890 г.), переписку по настоящему предмету предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Входя въ обсужденіе правильности отказа со стороны губернскаго присутствія священно-церковно-служителямъ села *,* въ ходатайствѣ ихъ объ отмѣнѣ рѣшеній уѣзднаго съѣзда, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что губернское присутствіе, при постановленіи 16-го марта 1892 г. своего по настоящему дѣлу рѣшенія, руководствовалось исключительно изложенными въ 1 ч. X т. свод., изд. 1887 г. общими на предметъ отдачи въ наймы церковныхъ земель гражданскими узаконеніями. Между тѣмъ, относительно отдачи въ наймы состоящихъ въ пользованіи церковныхъ причтовъ церковныхъ земель существуютъ особыя, удостоенныя 24-го марта 1873 года Высочайшаго утвержденія, правила, являющіяся, какъ усматривается изъ самаго ихъ содержанія, развитіемъ требованій по сему предмету, изложенныхъ какъ въ законахъ о состояніяхъ, такъ и въ общихъ гражданскихъ узаконеніяхъ, но правила эти оставлены губернскимъ присутствіемъ безъ вниманія при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, несмотря на то, что означенныя правила, бывъ распубликованы въ № 77 «Собр. узак. и распор. Прав.», за 1873 г., составляютъ, такимъ образомъ, въ виду § 7 прилож. къ ст. 318 (примѣч.) учр. Прав. Сен. т. I, свод. зак., изд. 1893 г., законъ, подлежащій обязательному примѣненію при опредѣленіи силы и значенія договоровъ на аренду состоящихъ въ пользованіи церковныхъ причтовъ земель. Помянутыми правилами, въ основаніе коихъ принятъ былъ, какъ можно заключить изъ сопоставленія оныхъ съ приложеніемъ къ ст. 323 зак. о сост. т. IX свод., изд. 1857 г. (прилож. къ ст. 411 тѣхъ же зак., изд. 1876 г.), существовавшій до 1873 г. въ однѣхъ лишь девяти западныхъ губерніяхъ порядокъ, имѣвшій цѣлью обезпечить за церковными причтами земельное довольствіе навсегда, не взирая на могущія послѣдовать въ составѣ сихъ причтовъ измѣненія, опредѣлено, между прочимъ: § 10) что состоящія въ пользованіи священно-церковно-служителей церковныя полевыя земли какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и по частямъ, могутъ быть отдаваемы церковными причтами въ аренду на сроки не долѣе одного года по непосредственному ихъ, священно-церковно-служителей, распоряженію, но не иначе, какъ по письменнымъ домашнимъ условіямъ; § 11) что принадлежащія причтамъ церковныя оброчныя статьи, къ каковымъ, по силѣ § 4 тѣхъ же правилъ, причисляются церковные дома, не предназначенные для жительства причта, лавки, мельницы, рыбныя ловли и т. п., отдаются въ аренду съ торговъ по формальнымъ условіямъ, на срокъ не долѣе 12 лѣтъ, съ утвержденія епархіальнаго Начальства, и § 22) что всѣ заключенныя причтами, на основаніи §§ 10 и 11 сихъ правилъ, домашнія условія и формальныя договоры на отдачу въ аренду церковныхъ земель остаются въ силѣ до истеченія срока условія и договора, хотя бы,

между тѣмъ, въ личномъ составѣ причта послѣдовали какія-либо перемѣны. По точному смыслу приведенныхъ правилъ представляется несомнѣннымъ, что если при заключеніи договора объ отдачѣ церковнымъ причтомъ въ наймы состоящей въ его пользованіи церковной земли не были соблюдены указанныя въ приведенныхъ правилахъ условія, то подобный договоръ, въ случаѣ отказа церковнаго причта, въ новомъ противъ прежняго составѣ, отъ принятія сего договора къ исполненію, не можетъ уже почитаться сохраняющимъ для такого причта обязательную свою силу. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что домашній договоръ 27-го сентября 1887 г. объ отдачѣ священно церковнослужителями участка церковной земли въ аренду крестьянину N заключенъ на срокъ болѣе, нежели на одинъ годъ, въ противность вышеприведеннаго § 10 Высочайше утвержденныхъ, 24-го марта 1873 г., правилъ, и 2) что посему заключеніе губернскаго присутствія объ обязательности означеннаго договора для церковнаго причта того же села въ новомъ, нынѣшнемъ его составѣ, является несогласнымъ съ § 22 тѣхъ же правилъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь примѣч. къ ст. 130 пол. о земск. нач. (особ. прил. III[1] къ зак. о сост. т. IX св. зак., изд. 1876 г., по прод. 1890 г.) и ст. 119[5] учр. суд. уст. ч. 1 т. XVI свод., изд. 1892 г., опредѣляетъ: рѣшенія губернскаго присутствія и уѣзднаго съѣзда по настоящему дѣлу состоявшіяся, по нарушенію §§ 10 и 22 Высочайше утвержденныхъ, 24-го марта 1873 года, правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ, отмѣнить, предписавъ губернскому присутствію сдѣлать распоряженіе о новомъ разсмотрѣніи сего дѣла въ уѣздномъ съѣздѣ, съ принятіемъ въ соображеніе изложеннаго выше разъясненія.

О производствѣ и утвержденіе въ чинахъ.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 8 августа сего 1894 года за № 115, произведены въ *надворные совѣтники*—коллежскіе ассесоры: Помощникъ Смотрителя Кременецкаго духовнаго училища Семенъ *Борковскій* со старшинствомъ съ 19 января 1893 года и Преподаватель того же чилища Юліанъ *Клюковскій* со старшинствомъ съ 12 марта 1892 года,—въ *коллежскіе секретари*—Столоначальникъ Волынской духовной Консисторіи губернскій секретарь Никаноръ *Копачевскій* со

старшинствомъ съ 27 марта 1894 года. Тѣмъ же указомъ Правительств. Сената утвержденъ въ чинѣ *коллежскаго ассесора* Преподаватель Волынской духовной Семинаріи Өеодоръ *Ильинскій* со старшинствомъ съ 14 декабря 1889 года.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Копія постановленія Волынской Духовной Консисторіи, состоявшагося 9 августа 1894 года за № 9688, и утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 10 августа за № 2834, по рапорту Епархіальнаго Архитектора Аѳанасьева объ устраненіи подрядчика католика Михальскаго отъ производства работъ по постройкѣ церкви въ селѣ Озерѣ Луцкаго уѣзда и о воспрещеніи Михальскому впредь брать подряды на постройку церквей Волынской епархіи.

Волынская Духовная Консисторія слушали: рапортъ Волынскаго Епархіальнаго Архитектора Аѳанасьева за № 25, о найденномъ имъ неудовлетворительномъ производствѣ работъ по постройкѣ церкви въ селѣ Озерѣ, Луцкаго уѣзда, производимыхъ католикомъ Людвигомъ Михальскимъ, котораго онъ, Архитекторъ, признаетъ малоспособнымъ къ производству работъ, недобросовѣстнымъ и при томъ крайне грубымъ въ обращеніи съ духовенствомъ, и потому находитъ нужнымъ устранить Михальскаго отъ производства работъ въ селѣ Озерѣ и вообще воспретить ему брать подряды на постройки церквей Волынской епархіи. Приказали и Его Высокопреосвященствомъ поручено исполнить: На основаніи такого заключенія Епархіальнаго Архитектора, а также въ виду закона—(примѣч. къ ст. 2 т. X ч. 1 полож. о подр. изд. 1887 года), воспрещающаго лицамъ польскаго происхожденія принимать подряды на постройку церквей,—отнестись въ Луцкое Полицейское Управленіе о немедленномъ устраненіи подрядчика католика Людвига Михальскаго отъ производства работъ по постройкѣ въ селѣ Озерѣ церкви и объявить духовенству о недопущеніи на будущее время какъ означеннаго Михальскаго, такъ и другихъ лицъ польскаго происхожденія къ церковнымъ работамъ.

Перемѣны по службѣ:

1 Сентября Священникъ с. Кашеннаго, Ровенскаго уѣзда, Александръ Рафальскій, согласно просьбѣ, перемѣщенъ въ село Здомышль, Ковельскаго уѣзда.

Священникъ с. Мстишина, Луцкаго уѣзда, Василій Квасецкій, по прошенію, 2 сентября почисленъ за штатъ, а священническое мѣсто въ с. Мстишинѣ предоставлено учителю Ямпольской ц.-прих. школы, окончившему курсъ семинаріи Евдоксію Михалевичу.

Священникъ с. Борокъ, Кременецкаго уѣзда, Василій Шумовскій, по просьбѣ, почисленъ за штатъ 3 сентября, а на священническое мѣсто въ Борки опредѣленъ того-же числа учитель Блудовской, Владимірвол. у., ц.-прих. школы, окончившій курсъ семинаріи Леонидъ Вѣлецкій.

Священникъ с. Шоломокъ, Овручскаго уѣзда, Евграфъ Шеметило принятъ на службу въ Туркестанской Епархіи.

Священникъ с. Заячичъ, Владимірволынскаго у., Никаноръ Маркевичъ поступилъ на службу въ Томскую Епархію.

Окончившій курсъ Семинаріи Игнатій Нарушевичъ, согласно прошенію, опредѣленъ на должность псаломщика къ домовой Церкви Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Учитель Заболотецкой ц.-прих. школы, окончившій курсъ Семинаріи Θеодосій Ярмоловичъ, по прошенію, 5 сентября опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Каменное, Ровенскаго уѣзда.

Въ настоящее время вакантны священническія мѣста:

въ с. Заячичахъ, Владимірволынскаго уѣзда.
» » Радостовѣ, Ковельскаго уѣзда.
» » Шоломкахъ, Овручскаго уѣзда.
» » Лозовой, Староконстантиновскаго уѣзда.
и » Онышковцахъ, Кременецкаго у.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 17 августа сего 1894 года за № 2840 на имя крестьянъ дер. Яремичъ Иларіона Степанова Шевчука и села Раекъ Филимона Гаврiилова Ракомона и Ивана Филиппова Нечая, Новоградволынскаго уѣзда, изъ Волынской духов. Консисторіи выдана сборная книга за № 10483 для сбора въ предѣлахъ Волынской епархіи,

въ теченіи одного года доброхотныхъ пожертвованій на нужды Свято-Троицкой села Раекъ церкви.

На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 17 августа за № 2891, крестьянину села Невира, Ковельскаго уѣзда, Василію Савину Гичуку выдана изъ Волынской духовной Консисторіи сборная книга за № 10487, для сбора въ теченіи одного года, въ предѣлахъ Волынской епархіи, доброхотныхъ пожертвованій на устройство въ Невирской Іоанно-Богословской церкви новаго иконостаса.

Письмо настоятельницы Лѣснинскаго женскаго монастыря на имя Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, отъ 8 августа сего 1894 года.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Кланяюсь земно Вашему Высокопреосвященству и не нахожу словъ для выраженія нашей глубокой благодарности за присланную намъ превосходную икону препод. *Іова* Почаевскаго, полученную нами вполнѣ своевременно, такъ что не только за икону, но и за аккуратность благодаримъ Ваше Высокопреосвященство и честныхъ отцевъ Св. Почаевской Лавры, потрудившихся для нашей бѣдной обители.

Сестры Лѣснинскаго монастыря всегда будутъ возносить горячія молитвы за Ваше Высокопреосвященство и за честную Почаевскую братію. Просимъ и за себя св. Вашихъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства,

Смиреннѣйшая послушница

Игуменія *Екатерина.*

Лѣснинскій монастырь
8 августа 1894 года.

На семъ письмѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 17 августа за № 315 послѣдовала такая: «Духовному Собору Почаевской Лавры благодарность и копію письма можно напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

№ 7-й.

Счетъ расходовъ по содержанію библіотекъ Клеванскаго духовнаго училища за 1892 годъ.

(*Окончаніе*).

	Р.	К.
1.		
По фундаментальной библіотекѣ израсходовано:		
а) на выписку:		
аа) періодическихъ изданій	15	38
бб) книгъ	61	82
б) на переплетъ книгъ	8	93
в) на устройство новаго сосноваго шкафа для храненія книгъ	20	—
г) на исправленіе въ г. Ровно теллурія и доставку его изъ г. Ровно	2	30
Итого . . .	108	43
Примѣчаніе. По фундаментальной библіотекѣ 45 руб. 37 к. израсходовано въ счетъ ассигновки на 1891 годъ.		
2.		
По ученической для внѣкласснаго чтенія библіотекѣ израсходовано:		
а) на выписку (книгъ изъ магазина Глазунова .	10	3
а) на выписку (періодическихъ изданій . . .	12	20
б) на переплетъ книгъ	3	22
Итого. . .	25	45
3.		
По безмездной библіотекѣ израсходовано:		
а) на выписку книгъ и учебныхъ пособій изъ магазина Глазунова	34	62
б) на переплетъ книгъ.	6	40
Итого. . . .	41	2
4.		
По библіотекѣ продажныхъ учебныхъ книгъ и пособій израсходовано на выписку книгъ и учебныхъ пособій изъ магазина Глазунова	273	20
5.		
По учительской библіотекѣ израсходовано на переплетъ книгъ	1	—
Примѣчаніе. По сей библіотекѣ расходъ, на основаніи журнала Правленія училища отъ 3 января 1892 года № 3, произведенъ въ счетъ взносовъ за право ученія.		
Всего по библіотекамъ израсходовано .	449	10

№ 8-й.

Подробный счетъ экстраординарныхъ расходовъ Клеванскаго духовнаго училища за 1892 годъ.

	Р.	К.
Уплачено:		
1) Типографіи Вильковича (въ г. Ровно) за напечатаніе 300 экземпляровъ инструкцій для учениковъ училища	21	—
2) Сапожнику за постройку сапогъ головокъ для бѣднаго ученика Корженевскаго, не пользовавшагося епархіальнымъ содержаніемъ	1	66
3) За телеграмму къ Высокопреосвященнѣйшему Модесту съ отвѣтомъ	3	30
4) За доставку изъ вокзала отвѣтной телеграммы	—	20
5) За 2 книги, взятыя изъ продажной библіотеки для выдачи въ награду 2 ученикамъ училища, а именно: Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ 54 коп. и Географическій Атласъ (безъ переплета) Ильина 1 р. 60 коп., всего	1	60
6) За доставку изъ вокзала телеграммы отъ о. Ректора Семинаріи на имя Правленія училища . .	—	15
7) Надзирателю за учениками Ананіи Боярскому за завѣдываніе училищною лавочкою письменныхъ принадлежностей	20	—
Итого . . .	47	91

№ 9-й.

Подробный счетъ расходовъ оборотныхъ и переходящихъ суммъ Клеванскаго духовнаго училища за 1892 годъ.

	Р.	К.
1) Сдано въ Ровенскую сберегательную кассу Государственнаго Банка для приращенія %	850	—
2) Выслано въ Государственный Банкъ для обмѣна на облигаціи четвертаго 4% внутренняго займа наличныхъ денегъ 2000 р. и на пересылку ихъ по почтѣ употреблено 6 руб. 7 к. всего	2006	7
3) Сдано въ Ровенское уѣздное Казначейство дополнительной гербовой пошлины къ контракту еврея Ицка Керцмана по поставкѣ въ училище въ 1891 году съѣстныхъ продуктовъ	14	40
4) Выдано Кандидату Московской духовной Академіи Ѳеодоту Кудринскому присланныхъ отъ Правленія оной Академіи: а) третнаго не въ зачетъ жалованья 210 р. и б) прогонныхъ денегъ отъ Сергіева Посада до Нижняго-Новгорода 14 р. 94 к.—всего	224	94
5) Выдано залоговыхъ денегъ по поставкамъ и работамъ для училища:		
а) еврею Кисилю Эрдышу наличными деньгами . .	90	—
б) » Пейсаху Дворецу наличными деньгами .	69	—
в) » Ицку Керцману 50 р. налич. и 250 р. кр. бум. .	300	—
г) мѣщанину Григорію Морговцову наличными . .	25	—
д) еврейкѣ Голдѣ Лернеръ 3 р. налич. и 100 р. кр. бум. .	103	—
е) » Бейлѣ Рудикъ 6 р налич. и 100 р. кред. бум. .	106	—
6) Возвращено псаломщику с. Дублинъ Дубенскаго уѣзда, Иродіону Потаповскому взысканныхъ съ него въ пользу бывшей квартиросодержательницы учениковъ училища Анастасіи Вороневичъ	12	—
7) Выдано квартиросодержателямъ и квартиросодержательницамъ учениковъ училища взысканныхъ въ пользу ихъ съ нѣкоторыхъ псаломщиковъ за содержаніе на квартирѣ ихъ сыновей:		
а) Ивану Шидловскому	4	—
б) Ивану Середѣ	12	—
в) Анастасіи Савлучинской	14	50
г) Надеждѣ Новоселецкой	8	50
д) Вѣрѣ Червинской	58	26
е) Надеждѣ Гордіевичъ	10	—
ж) Маріи Молчановской	10	—
Итого . . .	4017	67

№ 10-й.

Подробный счетъ расходовъ по замѣнѣ на 2-хъ этажномъ училищномъ зданіи № 3 черепичной крыши желѣзною.

	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
Въ 1892 году пріобрѣтено:					
Сосновыхъ досокъ длиною 9 арш. $1\frac{1}{2} \times 9$	43 доски.	—	45	19	35
Сосновыхъ досокъ длиною 9 арш. 1×9	200 досокъ.	—	30	60	—
Сосновыхъ досокъ длиною 9 арш. $\frac{7}{8} \times 7\frac{1}{2}$	30 досокъ.	—	22	5	60
Сосновыхъ брусковъ: 9×9	2 саж.	1	—	2	—
Сосновыхъ брусковъ: 6×11	2 бр. по 16 ар.	2	—	4	—
Сосновыхъ брусковъ: 6×10	3 арш. 14 в.	—	—	—	45
Сосновыхъ брусковъ: 6×10	24 саж.	—	$66\frac{2}{3}$	16	—
Сосновыхъ кроковъ: 5×5	28 саж.	—	$33\frac{1}{3}$	9	33
Сосновыхъ кроковъ: 5×5	10 саж. 2 арш.	—	30	3	20
Сосновыхъ кроковъ: 6×6	32 саж.	—	40	12	$79\frac{3}{4}$
Сосновыхъ кроковъ: 5×6	21 саж. 1 арш.	—	40 арш.	8	$53\frac{1}{4}$
Сосновыхъ кроковъ: 5×6 сыр. и не обтес.	4 кр. по 15 ар.	—	$8\frac{1}{3}$	5	—
Сосновыхъ кроковъ: 5×6	2 арш.	—	$13\frac{1}{3}$	—	$26\frac{1}{2}$
Кровельнаго желѣза	85 пуд.	2	$87\frac{1}{2}$	244	$37\frac{1}{2}$
Кровельнаго желѣза	80 пуд.	2	87	228	—
Желѣза для стремянъ къ водосточнымъ трубамъ	1 п. 38 ф.	2	—	3	85
Желѣзной проволоки	6 фунт.	—	10	—	60
Бондарнаго желѣза	30 фунт.	—	$6\frac{1}{2}$	1	95
Гипсу	2 пуда.	—	60	1	20
Мѣшокъ	1 мѣш.	—	—	—	10
Льяного масла	1 п. 17 ф.	—	13	7	41
Льяного масла	2 п. 2 ф.	5	—	10	25
Покосту	15 фунт.	—	$13\frac{1}{2}$	2	$2\frac{1}{2}$
Сурика	1 п. 30 ф.	4	—	7	—
Муміи	2 п. 20 ф.	2	30	5	75
Бѣлилъ	20 фунт.	4	40	2	20
Глейты	10 фунт.	—	11	1	10
4 веревки	7 фунт.	—	$14\frac{2}{7}$	1	—
Уплачено:					
За подводы для доставки изъ г. Ровно желѣза, цементу и шпалъ	7 подв.	1	50	10	50
Мѣщанину м. Клевяня за переустройство крыши по контракту	—	—	—	300	—
Архитектору Льву Братынскому за техническій надзоръ за работами по постройкѣ крыши	—	—	—	29	25
Итого	—	—	—	1004	$8\frac{1}{2}$

№ 11-й.

Подробный счетъ расходовъ по исправленію двухъ старыхъ сортировъ и устройство одного новаго (окончаніе работъ, начатыхъ въ 1891 году. См. № 11 отчета о расходѣ за 1891 годъ).

Въ 1892 году пріобрѣтено:	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
Подвалъ сосновыхъ размѣромъ: 10×10 д.	7 саж.	1	—	7	—
6×6 д.	9 саж.	—	35	3	15
7×8 д.	3 саж.	—	40	1	20
Подвалъ дубовыхъ размѣромъ: 7×8 д.	10 саж.	1	—	10	—
7×7 д.	5 арш.	—	$29\frac{1}{2}$	1	$45\frac{3}{4}$
Свай дубовыхъ размѣромъ: 7×7 д.	3 саж.	—	$87\frac{1}{2}$	2	$62\frac{1}{2}$
6×6 д.	6 саж.	—	$62\frac{1}{2}$	3	75
Брусьевъ сосновыхъ: 7×9 д.	14 саж.	—	$77\frac{7}{9}$	10	$88\frac{3}{4}$
5×10	81 саж.	—	65	52	65
5×9	9 саж.	—	$58\frac{1}{2}$	5	$26\frac{1}{2}$
5×5	28 саж. 2 арш.	—	30	8	60
7×7	61 саж. $\frac{1}{2}$ ар	—	40	24	$46\frac{1}{2}$
6×7	$4\frac{1}{2}$ саж.	—	$31\frac{3}{7}$	1	$54\frac{1}{7}$
Брусьевъ дубовыхъ 6×8	5 саж.	—	$87\frac{1}{2}$	4	$37\frac{1}{2}$
Столбовъ дубовыхъ	20 саж	—	50	10	—
Столбовъ телеграфныхъ	5 столб.	2	—	10	—
Сосновыхъ досокъ чистыхъ: 3×10	18 саж.	—	$33\frac{1}{3}$	9	—
$2\frac{1}{2}$×9	6 сажен.	—	$25\frac{1}{2}$	1	53
$2\frac{1}{2}$×10	2 доски.	—	85	1	70
$2\frac{1}{2}$×12	14 саж.	—	34	4	$75\frac{3}{4}$
$2\frac{1}{2}$×14	3 саж.	—	$39\frac{2}{3}$	1	19
2×10	12 саж.	—	$21\frac{2}{3}$	27	30
2×13	2 доски.	—	$81\frac{1}{2}$	1	69
$1\frac{1}{2}$×10	42 саж.	—	$16\frac{3}{2}$	7	—
$1\frac{1}{2}$×9	72 саж.	—	$15\frac{5}{6}$	11	40
1×14	12 саж.	—	$16\frac{1}{3}$	1	96
1×$8\frac{1}{2}$	56 с. 2 арш.	—	$9\frac{11}{12}$	5	62
$1\frac{1}{2}$×10	12 саж.	—	$16\frac{2}{3}$	2	—
$1\frac{1}{2}$×9	6 саж.	—	$15\frac{5}{6}$	—	95
1×13	3 саж.	—	$15\frac{1}{6}$	—	$45\frac{1}{2}$
2×11	10 досокъ.	—	75	7	20
1×10	34 доски.	—	35	11	90
1×9	38 саж.	—	$10\frac{1}{2}$	3	99
Сосновыхъ досокъ получистыхъ: 2×10	12 саж.	—	20	2	40
1×9	42 саж.	—	$7\frac{1}{2}$	3	15
1×8	$26\frac{1}{2}$ саж.	—	$6\frac{2}{3}$	1	$76\frac{1}{4}$
1×10	7 досокъ.	—	27	1	89
Сосновыхъ досокъ нечистыхъ 1×8	24 саж.	—	$6\frac{2}{3}$	1	60
3 ящика съ пружинами	3 щекол.	—	35	1	5
3 дверныхъ пружины	3 пруж.	—	—	3	—
1 висячій замокъ	1 замокъ.	—	—	—	50
Сковокъ къ окнамъ	—	—	—	—	85
Сковокъ къ форточкѣ	—	—	—	—	10
2 шуфриги	2 шуфр.	—	15	—	30
Петли съ крючками къ дверямъ	$4\frac{3}{4}$ фунта.	—	14	—	$66\frac{1}{2}$

*

Въ 1892 году пріобрѣтено:	Сколько.	По какой цѣнѣ. Р.	К.	На какую сумму. Р.	К.
6 задвижекъ	6 задвиж.	—	—	—	21
1 пудъ 10 фунтовъ оковки	1 п. 10 ф.	—	10	5	—
3 пары петель	8 фунтовъ.	—	14	1	12
1 крюкъ	1 крюкъ.	—	—	—	10
3 букши для сортировъ	18 фунт.	—	7½	1	44
	5 фунт.	—	7½	—	37½
	2 фунта.	—	9	—	18
	2 фунта.	—	18	—	36
гвоздей	1 п. 9 ф.	—	7½	3	67½
	10 фунт.	—	8½	—	55
	1 п. 8 ф.	—	8	3	84
	6 фунт.	—	10	—	60
Желѣзной проволоки	6 фунт.	—	—	—	15
Извести негашенной	17 корц.	1	20	20	40
Цемента	10 бочекъ.	5	25	62	50
Кирпича краснаго	2000 шт.	11	—	22	—
1 цинковый листъ	9 фунт.	—	15½	1	40
10 пудовъ кровельнаго желѣза	10 пуд.	2	95	29	50
2 листа жести	19½ фунт.	—	8	1	56
Льнянаго масла	1 п. 12¾ ф.	5	20	6	85¼
Чинквасу	30 фунт.	—	15	4	50
Минія	1 фунт.	—	—	—	15
Глейты	1 фунт.	—	—	—	15
Англійской сажи	3 пачки.	—	5	—	15
Умбры	2 фунта.	—	15	—	30
Секативы	¼ фунт.	—	—	—	20
Смолы	(4 гарнца.	—	10	—	40
	(5 гарнц.	—	9	—	45
Соломы	1 куль.	—	—	—	6
Кисть для покраски крыши	1 кисть.	—	—	—	60
Уплачено:					
За 3 подводы для доставки изъ г. Ровно купленныхъ матеріаловъ и за 1 подводу для поѣздки въ лѣсъ за матеріаломъ	4 подв.	—	—	5	15
За доставку: песку	20 воз.	—	12	2	40
глины	2 воза.	—	10	—	20
воды	29 боч.	—	5	1	45
Мѣщанину м. Клеваня Григорію М рговцову за работы по исправленію и устройству сортировъ	—	—	—	148	—
Итого	—	—	—	597	45½

Дополнительныя свѣдѣнія къ отчету о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Клеванскаго духовнаго училища за 1892 годъ.

А. Въ теченіе 1892 года въ училищномъ общежитіи помѣщалось:
а) въ январскую треть 110 учениковъ (55 епархіальнокоштныхъ, 3 стипендіата изъ чеховъ и 52 своекоштныхъ пансіонера).

б) въ майскую треть 107 учениковъ (55 епархіальнокоштныхъ, 3 стипендіата изъ чеховъ и 49 своекоштныхъ пансіонеровъ).

в) въ сентябрскую треть 108 учениковъ (55 епархіальнокоштныхъ и 53 своекоштныхъ пансіонера).

Б. Въ теченіе 1892 года состояло на епархіальномъ содержаніи 55 учениковъ: 35 на полномъ и 20 на половинномъ.

В. Въ теченіе первыхъ двухъ третей 1892 года на чешскихъ стипендіяхъ состояло 3 ученика, которые помѣщались въ училищномъ общежитіи и пользовались содержаніемъ на равнѣ съ полноепархіальнокоштными учениками, а деньги за содержаніе ихъ, въ количествѣ 180 руб., причислены къ епархіальнымъ суммамъ училища.

Г. ученики училища, состоявшіе на полномъ епархіальномъ содержаніи, были снабжены подъ собственноручныя росписки въ особой книгѣ въ теченіе всего отчетнаго года и чешскіе стипендіаты въ теченіе первыхъ двухъ третей:

1) Письменными принадлежностями въ потребномъ количествѣ: бумагой, стальными перьями, ручками къ стальнымъ перьямъ, чернилами, карандашами и проч.

2) Обувью: въ январскую и сентябрскую трети по одной парѣ новыхъ сапоговъ, а въ майскую треть по одной парѣ сапоговъ головокъ.

3) Одеждою и бѣльемъ:

а) по одному суконному костюму 19 учениковъ.

б) по одному суконному на ватѣ пальто 19 учениковъ.

в) по два лѣтнихъ костюма (2 новыхъ парусиновыхъ блузы, 2 лѣтнихъ панталонъ) и 1 кожанному кушаку (38 учениковъ).

г) по три пары бѣлья 3 рубахи и 3 подштан. (38 учениковъ).

д) по три носовыхъ платка (38 учениковъ).

е) по парѣ помочей (38 учениковъ).

ж) по одной лѣтней фуражкѣ (38 учениковъ).

з) по одной зимней шапкѣ (35 учениковъ).

Одежду и бѣлье ученики получили въ майскую и сентябрскую трети 1892 года, при чемъ всѣ вышеозначенные предметы одежды и бѣлья выданы имъ въ собственность.

Д. Въ теченіе 1892 года отапливалось въ училищѣ печей 54, въ томъ числѣ 49 огрѣвательныхъ и 5 кухонныхъ. Сверхъ того отапливалась квартира дѣлопроизводителя Правленія училища, согласно смѣтной ассигновкѣ.

Е. Въ теченіе 1892 года освѣщались: спальни ученическаго общежитія, занятныя классныя комнаты, квартира Смотрителя училища и Помощника Смотрителя, надзирателей за учениками и училищнаго эконома, кухня общежитія, пекарня, прачечная, квартира кастелянши, комната Правленія училища, служительскія помѣщенія, корридоры, училищная больница и др. въ потребныхъ случаяхъ (напр. помѣщеніе ду-

ховно-училищнаго Съѣзда, членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства, членовъ Ревизіоннаго по училищу Комитета во время пребыванія ихъ въ училищѣ).

Ж. Больные ученики училища, какъ находившіеся въ общежитіи, такъ и квартирные, пользовались въ училищной больницѣ совѣтами училищнаго врача Марьяна Рымашевскаго и фельдшера Лукіана Головатчика.

Равнымъ образомъ больные ученики пользовались лѣкарствами и медикаментами безплатно въ счетъ суммы ассигнованной на лѣченіе больныхъ учениковъ училища

Больные ученики училища въ больницѣ пользовались училищнымъ столомъ, за каковой квартирные ученики вносили по 25 коп. за день пребыванія въ больницѣ.

З. Ежедневный столъ учениковъ училищнаго общежитія состоялъ изъ утренняго чая, завтрака, обѣда, полдника и ужина. Утренній чай въ воскресные и праздничные дни давался съ бѣлымъ хлѣбомъ, а въ будничные съ черным хлѣбомъ, въ промежуткѣ между вторымъ и третьимъ уроками давался завтракъ, состоявшій въ скоромные дни изъ хлѣба съ свиннымъ саломъ, въ постные изъ хлѣба съ сельдемъ. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ въ обыкновенные будничные дни, а въ праздничные и воскресные дни изъ трехъ блюдъ, съ перемѣной блюдъ по росписанію на каждую седмицу. Полдникъ состоялъ изъ чая съ черным хлѣбомъ во всѣ дни года. Ужинъ состоялъ изъ одного блюда, обыкновенно супа съ говядиной въ скоромные дни, съ рыбой въ постные. Размѣръ порцій провизіи и хлѣба не опредѣленъ на каждаго ученика въ частности, то и другое давалось сообразно дѣйствительной потребности на всѣхъ учениковъ вмѣстѣ.

На училищномъ столѣ, сверхъ учениковъ общежитія состояло въ теченіи года (кромѣ вакацій) пять человѣкъ прислуги (поваръ, хлѣбникъ, его помощникъ, столовой и его помощникъ) четыре надзирателя за учениками, письмоводитель канцеляріи Правленія, экономъ училища и кастелянша, а также члены Правленія отъ духовенства и члены Ревизіоннаго по училищу Комитета во время пребыванія ихъ въ училищѣ въ счетъ смѣты по содержанію епархіальнокоштныхъ учениковъ училища пищею, безъ особой на сей предметъ ассигновки.

И. При училищѣ есть кастелянша, имѣющая наблюденіе за постельными принадлежностями учениковъ училищнаго общежитія, носильнымъ бѣльемъ учениковъ, столовымъ и больничнымъ бѣльемъ, завѣдующая училищной прачешной и имѣющая наблюденіе за больными учениками и больничными принадлежностями.

Смотритель училища, Священникъ А. Суворовъ. Помощникъ Смотрителя училища Ю. Оснѣцкій. Членъ Правленія училища С. Климковскій. Членъ Правленія училища, Священникъ П. Недоборовскій. Членъ Правленія, Священникъ Діонисій Кириловичъ.

Члены Ревизіоннаго Комитета священники: Іоаннъ Совицкій. Анатолій Левицкій. Никаноръ Ковалевскій.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Сентября 1894 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября **№ 26** 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО,

сказанное Высокопреосвященнымъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, въ Братской церкви г. Острога, 6 мая 1894 года.

Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чтите (І Пет. 2, 17).

Апостолъ Петръ, излагая христіанамъ правила Богоугодной и благополучной жизни, между прочимъ, далъ имъ такія наставленія: *всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите* (1 Петр. 2, 17). Каждое изъ этихъ правилъ, заключая въ себѣ особое понятіе, по сущности и значенію, имѣютъ между собою внутреннюю связь и служатъ для насъ руководствомъ въ земной жизни.

Благополучіе въ жизни зависитъ отъ того, въ какія отношенія мы поставимъ себя къ обществу людскому или къ ближнимъ, къ обществу христіанскому или къ св. Христовой Церкви, и къ Господу Богу и къ Царской власти и законамъ.

Нравственное правило, какъ вести себя по отношенію къ обществу, Апостолъ даетъ такое: *всѣхъ почитайте.* Почитаніе состоитъ въ воздаваніи должнаго всѣмъ людямъ безъ различія племени, отечества и вѣроисповѣданія. Какъ всѣ люди созданы по образу и подобію Божію, такъ всѣ суть наши ближніе. Будетъ ли это православный или инославный христіанинъ, русскій или иностранецъ, и вообще всѣ люди имѣютъ общечеловѣческое достоинство и права, которыя должно уважать каждому, чтобы самому недаромъ носить названіе ближняго и съ дерзновеніемъ произносить св. имя небеснаго Творца и Бога, общаго Отца нашего. Апостолъ Павелъ подробнѣе говоритъ о почтительности такъ: *будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте. Благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинайте, радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими. Никому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми человѣками. Если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми* (Рим. 12, 10, 14, 15, 17—18). *Отдавайте каждому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь* (Рим. 13, 7). Почитаніе ближнихъ есть одно изъ свойствъ любви къ ближнимъ, какъ къ самому себѣ (Марк. 12, 31). Почитаніе ближнихъ возбуждаетъ въ нихъ взаимное почитаніе и доброжелательство къ почитающимъ и чрезъ это исполняется слово Господа: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 31).

Но почитаніе ближнихъ и естественная любовь къ нимъ не должна простираться до того, чтобы мы, православные, ради почитанія ихъ, отрекались отъ своей православной вѣры, или относились къ своей вѣрѣ равнодушно и изъ угожденія ближнимъ дозволяли имъ порицать нашу вѣру и совращать насъ въ неправославную вѣру. Наша православная вѣра есть драгоцѣннѣйшій бисеръ, который, по слову Господа, мы должны предпочитать всѣмъ другимъ жемчужинамъ (Матѳ. 13, 45—46). Если всѣ люди наши братья и ближніе по естеству, то чада православной Церкви суть наши братья вдвойнѣ, по естеству и благодати Христовой, содержащіе съ нами одну вѣру, пользующіеся съ нами одними таинствами и законами церкви.

Такъ какъ законъ благодати выше законовъ естества, то мы, православные чада и члены св. церкви, имѣемъ ближайшее и болѣе обязательное отношеніе къ нашимъ единовѣрцамъ и къ единой нашей матери по вѣрѣ, св. православной Церкви, чѣмъ къ лицамъ, не принадлежащимъ ей или гонящимъ и ненавидящимъ ее. И потому наставленіе Апостола: *братство возлюбите* имѣетъ высшее значеніе для насъ православныхъ. Мы должны любить братьевъ нашихъ по вѣрѣ такъ, какъ любили другъ друга христіане временъ Апостольскихъ, у которыхъ *было одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32) и которые въ любви о Христѣ руководствовались заповѣдію Господа: *да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе* (Іоан. 13, 34). Братская любовь о Христѣ есть преимущественное свойство истинныхъ христіанъ. Она заключаетъ въ себѣ животворящую силу Св. Духа, объединяющую всѣхъ въ единствѣ и внутренней жизни св. Церкви Христовой подъ единою главою Христа. Эта св. любовь ограждаетъ и охраняетъ православныхъ въ единомысліи и соблюденіи ученія Господа Іисуса Христа, св. Апостоловъ и св. вселенской церкви. Эта всеобъемлющая св. любовь содѣйствуетъ возрастанію благочестія и добродѣтелей въ чадахъ св. Церкви. Отъ нея-то заимствуютъ духовный свѣтъ и духовную жизнь существующія въ православной Церкви церковныя братства. Ею направляется на благо Волыни и дѣятельность на пользу православія Острожскаго братства. Истинная братская любовь о Христѣ есть сильнѣйшее и самое дѣйствительное доказательство любви нашей къ Богу и любви Божіей къ намъ. *Любовь отъ Бога,* говоритъ Апостолъ Іоаннъ Богословъ, *и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога. Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ и любовь Его совершенна въ насъ. Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви, пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ* (1 Іоан. 4, 7, 12, 16).

Апостолъ Петръ, давая наставленіе о почитаніи всѣхъ и о любви къ братству, не говоритъ о любви къ Богу, потому что это само собою подразумѣвается и вытекаетъ изъ заповѣди о любви къ братству. Апостолъ говоритъ только: *Бога бойтесь*. Этимъ онъ желаетъ оградить заповѣдь о почитаніи всѣхъ, о любви къ

братству и къ Богу. Онъ говоритъ о страхѣ Божіемъ, потому что Богъ есть не только милосердый Отецъ, но и праведный Судія. Богъ судитъ, истинно ли или ложно мы называемся христіанами, истинно ли или ложно содержимъ св. православную вѣру, исполняемъ ли Его св. заповѣди, любимъ ли и почитаемъ ближнихъ, исполняемъ ли долгъ свой къ обществу и государству. *Если вы,* говоритъ Апостолъ Петръ, *называете Отцемъ Того, Который нелицепріятно судитъ каждаго по дѣламъ, то со страхомъ проводите время странствованія вашего* (1 Петр. 1, 17) то есть жизни. А потому, любя Бога, мы должны и бояться Его, такъ какъ, будучи грѣшными, подлежимъ суду Его. *Чего требуетъ отъ тебя Господь Богъ твой?* говоритъ св. пророкъ Моусей. *Того только, чтобы ты боялся Господа Бога твоего, ходилъ всѣми путями Его, и любилъ Его, и служилъ Господу Богу твоему, отъ всего сердца твоего, и отъ всей души твоей* (Второз. 10, 12). И Господь Іисусъ Христосъ говоритъ! *бойтесь Того, Кто, по убіеніи, можетъ ввергнуть въ геенну: ей, говорю вамъ, Того бойтесь* (Лук. 12, 4). *И возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ и всею крѣпостію твоею* (Марк. 12, 30). Всѣ добрыя дѣла людей имѣютъ цѣну по тому отношенію, какое имѣютъ они къ Господу Богу и Его повелѣніямъ, по той вѣрѣ, преданности, и послушанію, въ какихъ стоятъ къ св. православной Церкви.

Кто возшелъ на такую высоту духовнаго состоянія, чтобы, по Апостолу, воздавать всѣмъ должное, быть истиннымъ членомъ православной Церкви, любить и бояться Господа Бога, тотъ есть истинный членъ своего отечества и государства, и воздаетъ Государю и Отцу отечества истинную честь. Имѣя то въ виду Апостолъ не говоритъ: бойтесь царя, потому что боязнь рождается отъ нарушенія законовъ, данныхъ царемъ, а такого нарушенія не бываетъ со стороны тѣхъ, кто боится и любитъ Господа Бога, хранитъ законы православной Церкви, любитъ и почитаетъ ближнихъ. Апостолъ заповѣдуетъ только: *чтите царя.* Мы чтимъ царя, какъ помазанника Божія, какъ самодержавнаго властителя земли русской, какъ законодателя и Отца отечества. *Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ,* говоритъ Апостолъ Павелъ.

Хощеши ли не боятися власти, благое твори, имѣти будеши похвалу отъ него. Аще ли злое твориши, бойся (Римл. 13, 3—4).

Итакъ совокупимъ, братіе, добродѣтели въ своей жизни, о которыхъ даетъ наставленіе Апостолъ: добродѣтели почитанія и любви къ ближнимъ, почитанія, повиновенія и любви, какъ вѣрноподданные, къ нашему Благочестивѣйшему Монарху, особенно преданности къ св. православной Церкви и благоговѣйной любви къ Господу Богу, потому что въ пріобрѣтеніи и въ сохраненіи этихъ добродѣтелей заключается благополучіе въ нашей земной жизни и сокровище вѣчныхъ благъ въ жизни будущей. Аминь.

«Изъ прошлаго Волыни. Участіе Волынскаго духовенства въ судьбахъ 12 года» *).

I.

Настроеніе Волыни.

Одной изъ тѣхъ мѣстностей, на долю которыхъ въ эпоху Отечественной войны выпало особенно много невзгодъ и лишеній, была Волынь. Несчастьемъ ея въ данномъ случаѣ было не одно только географическое положеніе, навязавшее Волыни всѣ обычныя неудобства пограничной мѣстности, всегда такъ чувствительныя въ минуты непріязненныхъ отношеній между двумя народами—сосѣдями: было еще нѣчто, увеличившее и безъ того незавидное ея положеніе... Это «нѣчто» создалось историческимъ ходомъ событій въ юго-западномъ краѣ за послѣдніе десятки лѣтъ. Дѣло въ томъ, что 1812 годъ палъ на невполнѣ еще опредѣлившійся въ судьбахъ этого края моментъ, когда здѣсь боролись, и повидимому почти съ одинаковыми шансами на успѣхъ, два народныхъ элемента: православно-русское теченіе тормозилось польскимъ фанатизмомъ и католическими тенденціями. Къ тому времени еще смѣло можно было дѣлить населеніе на двѣ характерныя группы: аристократію, почти исключи-

---

*) Архивъ Свят. Сѵнода: 1812 г. № 635 и 1032; 1813 г. № 183; Арх. Волынской Консисторіи. Связки дѣлъ за іюль и окт. 1812 г.; и Арх. Вол. Семинаріи 1812 г. №№ 15 и 35.

тельно изъ польскихъ магнатовъ, дворянъ, владѣющихъ обширными помѣстьями и замками,—и православную массу, а выразителемъ такой являлось въ тѣ минуты на Волыни почти исключительно духовное сословіе... 1795 годъ, годъ послѣдняго раздѣла Польши и окончательнаго присоединенія Волыни къ Великой Россіи былъ еще у всѣхъ въ памяти,—слѣдовательно, не успѣло еще вполнѣ зажить самолюбивое чувство Волынскихъ поляковъ, несомнѣнно больно задѣтое этимъ раздѣломъ. Въ этомъ и ключъ глухой, но упорной борьбы между двумя сторонами. Красной нитью проходитъ она чрезъ долгіе—долгіе годы [1]), раскрывая предъ нами, какъ стремленіе православныхъ къ намѣченной уже самой исторіей цѣли,—присоединенію «на благочестіе» ополячившихся уніатовъ,—если не разбивалось совсѣмъ, то все-таки сильно подрывалось польской пропагандой...

Легко понять, что въ такой средѣ и при такихъ условіяхъ Россіи нечего было разсчитывать на дружную, единодушную поддержку въ ту или иную критическую минуту своей жизни.

А такая минута уже наступила. Высочайшій Манифестъ, данный въ лагерѣ подъ Полоцкомъ 6 іюля рисовалъ безотрадныя картины. «Непріятель, вступивъ въ предѣлы Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе Великой сей Державы, положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе... Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней сѣти и оковы... Собранныя имъ разнодержавныя силы велики и отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія»...

Грустная нота звучала въ этомъ Манифестѣ. Трудная минута облегчалась лишь надеждой, что «всѣ сословія и состоянія Россіи, духовныя и мірскія, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ будутъ содѣйствовать противъ всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній; что найдетъ непріятель на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ»...

Какой же пріемъ и сочувствіе могли встрѣтить на Волыни эти надежды правительства?—Очевидно, что здѣсь не могло быть и рѣчи о томъ горячемъ *общемъ* порывѣ и содѣйствіи, о которомъ говорилъ Манифестъ. Если можно было разсчитывать на поддержку Волыни, то только со стороны той части ея населенія, которая, хотя и не выдавалась по своему обществен-

---

[1]) Доказательство тому мы приводили въ одной изъ предыдущихъ замѣтокъ.

ному положенію, но была сильна именно сознаніемъ необходимости дѣйствовать теперь за-одно съ Великой Россіей... И духовенство Волынское откликнулось на призывъ Александра Благословеннаго и оправдало, по скольку то было въ его силахъ, надежды правительства...

Нашлась крѣпкая и энергичная рука, руководившая духовенствомъ Волыни, вносившая широкую и разумную иниціативу въ общее дѣло и направлявшая энергію и силы духовенства къ благимъ и желательнымъ результатамъ...

Это былъ епископъ Даніилъ.

II.

Паника.—Мѣры гражданскаго правительства и Епархіальной Власти.

Гроза надвигалась... Волынскому населенію предстояли большія непріятности. Инстинктъ самосохраненія подсказывалъ каждому степень опасности и подстрекалъ къ переходу съ болѣе опасныхъ пунктовъ губерніи въ уголки, защищенные и гарантированные отъ дерзкой руки непріятеля... Начиналась паника, та паника, которая въ подобныхъ случаяхъ губитъ все дѣло... Ее надо было предотвратить, а между тѣмъ она находила для себя вѣскія извиненія... Дѣйствія гражданской власти, хотя и совершались подъ строжайшимъ секретомъ, ни для кого не были тайной: а они способны были въ комъ—угодно возбудить тревогу. Одно за другимъ слѣдовали распоряженія объ отправленіи казны и разныхъ суммъ изъ мѣстъ болѣе опасныхъ въ менѣе опасныя. 11 іюля 1812 г. дано новелѣніе, «какъ казну, такъ и нужнѣйшія дѣла самопоспѣшнѣйше изъ Житоміра отправлять въ Кіевъ»... 26 іюля Волынскій гражданскій губернаторъ предписываетъ «всѣ вообще дѣла во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ увязать въ тюки, и денежныя суммы, казнѣ, обществу и городу принадлежащія, сохранять въ готовности, дабы все сіе при случаѣ сближенія непріятеля можно было спасти»... Нельзя же было послѣ этого требовать, чтобы духовенство къ такимъ распоряженіямъ гражданскаго начальства отнеслось совершенно равнодушно. И вотъ къ Даніилу начинаютъ адресоваться съ просьбами отпуска съ мѣста службы то туда, то сюда. Все это, конечно, прикрывается благовидными предлогами: надо-де ѣхать—получать наслѣдство, лечить жену и т. п., но угадать настоящіе мотивы такихъ просьбъ было очень и очень не трудно. Со стороны Даніила слѣдовалъ, конечно, безусловный отказъ,—съ разъясне-

ніемъ, что опасность вовсе не такъ ужъ велика, все уладится. И все таки предъ нами нѣсколько случаевъ бѣгства изъ родныхъ мѣстъ... Въ половинѣ іюля вдругъ, невѣдомо куда, скрывается со всѣмъ своимъ скарбомъ, семьей и «пономарями» протоіерей Москаленко — Александровскій... По его слѣдамъ, такъ же скоропостижно, оставляютъ свои приходы протоіерей Корца Гавріилъ Симоновичъ и священникъ с. Полчинъ Дмитрій Яворскій съ семьями и причтами... Но верхомъ неожиданности было, когда женская братія Корецкаго монастыря, во всемъ своемъ составѣ, вдругъ 23 августа, исчезла съ Волынскаго горизонта, словно въ воду канула... Хватились какъ то ихъ,—ни слѣда... Монастырь пустехонекъ: ни утвари, ни гардероба, ни «бричекъ», ни лошадей, ни казны церковной, а ея было таки не мало: 1202 р. 16 к. сер. и 1150 р. 91 к. ассигнаціями... Только и нашли въ монастырѣ, что Маөу престарѣлую, монахиню, да двухъ послушницъ: ризничую—клирошанку Параскеву и повариху Маөу Суковскую... Пыталися было ихъ поразспросить,—но ни малѣйшаго толку не добились... Можно было только догадываться что вся братія, стремясь уйти подальше отъ грозящихъ непріятностей, пріютилась гдѣ-нибудь за предѣлами Волыни и совсѣмъ своимъ добромъ до поры, до времени... Какъ ни печальны эти къ счастью очень рѣдкіе случаи, бѣгства изъ родины, но въ нихъ оставалось мѣсто и отрадному впечатлѣнію: забота церковной казны, имуществъ, почти никогда не покидала переселенцевъ и они по возможности, забирали съ собою все, съ цѣлью этимъ уберечь казенное достояніе отъ расхищенія... Ясно однако, что и въ такомъ видѣ самовольные переходы съ одного мѣста на другое много вредили дѣлу и были не желательны. Даніилъ поэтому всю свою энергію и направилъ къ тому, чтобы превратить, или, по крайней мѣрѣ, ограничить эти случаи бѣгства. «Обережность,—постоянно напоминалъ онъ, —всегда есть полезна и нужна, но никто отнюдь со своего поста никуда отлучаться не долженъ»... И только «ежели крайняя необходимость востребуетъ», и то если все церковное достояніе приспособлено раньше «къ сбереженію отъ внезапныхъ на случай хищныхъ непріятельскихъ рукъ, можно слѣдовать въ безопаснѣйшее Россіи мѣсто», потому что дѣйствительно,—соглашался Даніилъ,— «отъ польской кровожадной сволочи и многоразличныхъ иноплеменныхъ полчищъ не безопасна и самая жизнь»... Теперь же торопиться еще незачѣмъ; минута этой «крайней необходимости» подскажется сама собой, и вотъ какимъ образомъ. Ежели бы могла случиться какая опасность:

то правительство безъ управленія мѣръ къ озбереженію чиновниковъ и казенныхъ вещей и суммъ и къ безопасному выѣзду ихъ, куда надлежитъ, вѣрно не оставитъ; а съ ними и всякій, (приставленный къ тому или иному посту), можетъ, яко чиновникъ, вмѣстѣ быть отправленъ безопасно, съ той его обязанностью, чтобы и о церковныхъ сокровищахъ порадѣть и предположить благоразумныя мѣры къ сообразному ихъ сбереженію равно какъ и о дѣлахъ духовнаго Правленія»... *). Такъ Даніилъ и поступалъ. У него всѣ распоряженія, оборонительнаго свойства, идутъ параллельно указомъ гражданскаго правительства. Сообщаетъ протоіерей Веледницкій о распоряженіи свѣтской власти перевозить казну изъ Житоміра въ Кіевъ;—Даніилъ тотчасъ же велитъ этому Веледницкому «всѣ деньги и казну и ризницу церковную богатѣйшую» изъ Житоміра отправить на храненіе туда же, къ митрополиту Кіевскому Серапіону»... Узнало Овручское Духовное Правленіе, что, «хотя нѣтъ опасности», Губернаторъ велѣлъ держать все въ готовности къ отправленію изъ Овруча въ другія мѣста;—и Даніилъ немедленно предписываетъ Овручскому Духовному Правленію «всѣ дѣла и суммы казенныя, какъ по Правленію, такъ и по соборнымъ

*) Даніилъ остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ до конца, о чемъ можно судить по его дальнѣйшему поведенію. Когда опасность усилилась и «благоразуміе требовало удаленія отъ театра войны»,—его собственное выраженіе,—и когда Комбурлей пригласилъ Даніила пріѣхать въ Житоміръ, какъ болѣе защищенное мѣсто, Даніилъ согласился на это только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ранѣе доставить туда же церковное достояніе, соборныя деньги, сокровища и архивъ Консисторскій. А сдѣлать это было не такъ-то легко. Одного архива, сообщалъ Даніилъ, было до 500 тюковъ. Губернаторъ совѣтовалъ выйти изъ затрудненія такимъ путемъ: «архивъ, выключая нужнѣйшихъ документовъ, можно сохранить въ какомъ-либо монастырскомъ погребу и входы въ оный замуровать такъ, чтобы никто изъ постороннихъ не зналъ о томъ»... Даніилу же была прислана подорожная на 12 лошадей, а подъ важнѣйшія вещи и сокровища были снаряжены 50 подводъ. Совѣтъ губернатора оказался однако неудобоисполнимымъ. «Замуровать секретно архивъ въ какомъ либо погребу было невозможно, поелику всѣ Острожскіе погреба, по низости надъ рѣкою мѣста, имѣютъ въ себѣ воду и преисполнены мокроты, а потому сложенный въ нихъ Архивъ можетъ сгнить и совершенно истребиться, да и какіе люди будутъ его замуровывать, сего секрета при домовомъ многолюдствѣ отъ нихъ утаить нельзя»... Пришлось помириться на 50 подводахъ, и Даніилъ ухитрился на нихъ переправить въ Житоміръ «ризницу, казенныя домовыя вещи, казенныя денежныя духовныя суммы, *всѣ* Консист. Архивныя дѣла и даже Консист. служителей». Вслѣдъ за ними прибылъ 25 авг. и самъ Даніилъ.

церквамъ имѣть во всякой готовности, содержа все въ глубочайшемъ секретѣ»... Такимъ же путемъ отправляются—дѣла Луцкаго духовнаго Правленія—въ Кіевъ; Ковельскаго—въ Архивъ Житомірскаго городскаго Правленія и т. д. Но тороплив былъ Преосвященный Даніилъ въ мѣру. Онъ соображался съ обстоятельствами. Дѣло въ томъ, что чувство опасности, сначала охватившее—было все населеніе Волыни, стало понемногу разсѣеваться подъ вліяніемъ успѣшныхъ дѣйствій нашихъ войскъ въ этой мѣстности. Уже спустя 2 недѣли послѣ того, какъ въ Житоміръ подъ командою Эссени 2-го еще въ десятыхъ числахъ іюля, вступили три бригады, Даніилъ находилъ возможнымъ репортовать Святѣйшему Сѵноду, что «по сдѣланнымъ третьей Арміей, противъ умысловъ непріятельскихъ, благоразумнымъ предпріятіямъ и по одержаніи сего 15 іюля оною надъ Саксонскимъ отрядомъ войскъ, занимавшихъ г. Кобринъ, побѣдою, въ епархіи его все состоитъ благополучно, а поелику еще подоспѣло въ г. Житоміръ и въ окрестности онаго не малое число отечественныхъ войскъ, то и всѣ сдѣланныя гражданскимъ правительствомъ распоряженія оставлены вовсе». Успокоенный такимъ оборотомъ дѣла, Преосвященный 23 іюля велѣлъ даже придержать въ Житомірѣ, уже готовыя въ путь церковныя вещи и казну, «за безопасностью подъ защитой третьей арміи».

III.

Фанатизмъ «Саксонскихъ воякъ» и Поляковъ.

Отдыхать отъ испуга за свою безопасность пришлось однако Волыни не долго. Военныя силы требовались для всей Россіи и оставлять ихъ постоянно на удобномъ мѣстѣ,—было невозможно. И вотъ, чуть умножили дѣйствія третьей арміи,—непріятельскія обиды снова обрушились всей своей тяжестью на Волынь. Единодушная поддержка со стороны польскаго элемента Волыни, помогла дружинамъ «Саксонскихъ воякъ», какъ окрестилъ Даніилъ непріятелей, произвести въ самый короткій промежутокъ времени страшный разгромъ среди православнаго населенія. Когда послѣ этого Молдавская армія окончательно освободила несчастную губернію отъ враговъ и пришлось подводить итоги бѣдствій, какія выпали на долю православнаго духовенства, то итоги эти представили собой рядъ самыхъ неутѣшительныхъ свѣдѣній. Мрачныя страницы одна за другой развертывались въ отчетахъ духовныхъ Правленій. Болѣе другихъ пострадали повѣты (уѣзды) Ковельскій, Луцкій, Владимірскій и частію Дубенскій. Въ

Ковельскомъ у., въ селѣ Голобахъ и Турійскѣ, были напр. раззорены и разграблены двѣ каменныхъ церкви, Георгіевская и Преображенская. Святые престолы и всѣ вещи церковныя непріятельскими войсками выброшены и въ первой изъ нихъ помѣщаемъ былъ 3 недѣли лазаретъ, а другая служила вмѣсто конюшни для лошадей военнослужащихъ... «Въ ней же Саксонскіе вояки рѣзали скотъ и овецъ и держали мясо»... Грубыя насилія надъ православнымъ причтомъ сопровождали этотъ грабежъ и здѣсь то наиболѣе рельефно выступилъ моментъ національной ненависти Волынскихъ поляковъ къ православнымъ. Вторглись напр. 17 августа въ г. Владиміръ-Волынскій польскіе войска подъ начальствомъ генерала Кваснѣцкаго. Мгновенно все православное въ этомъ городѣ было смято и подавлено. И началось сведеніе личныхъ счетовъ. Ректоръ тамошняго базиліанскаго монастыря Януарій Быстрій предъ полиціймейстеромъ и военнымъ начальствомъ сталъ порицать протоіерея Василія Малеванскаго «за присоединеніе на благочестіе жителей и взятіе якобы ихъ, базиліанъ, серебра въ соборъ. А съ того поводу и всѣ городскіе жители, паче же тѣ, которые состоятъ подъ судомъ за отступленіе отъ благочестія, единомышленно съ ними, онаго Малеванскаго и все благочестивое духовенство поносили наравнѣ съ военными»... Безчестіемъ—дѣло не кончилось. На другой же день тотъ же ректоръ, и съ нимъ сотникъ Матвѣй Марковскій, начали возводить новыя небылицы на Владимірскаго Городничаго Янковича, якобы онъ въ казенныхъ погребахъ сложилъ казенный порохъ въ 10 боченкахъ и т. д... Клеветы достигли цѣли: началась ревизія всѣхъ церковныхъ строеній, и хотя въ клеветахъ не оказалось и капли правды, Поляки всеже успѣли вознаградить себя за безуспѣшные поиски: «всѣ церковные серебреные сосуды и другія вещи серебряныя, какъ-то: гробницу, чашъ 5, дискосовъ 5, тарелку 1, подсвѣчниковъ 2 и привѣсокъ 37 штукъ, вѣсомъ всего 27 ф. 29 лотовъ, а также хранившіяся казенныя и церковныя деньги 244 р. 65 к. сер. и 7 р. 39 к. мѣдью и даже желѣзные приборы были разграблены и унесены. Протоіерея же Малеванскаго, точно государственнаго преступника, захватили въ плѣнъ и увезли въ городъ Замость, а оттуда въ Люблинскую крѣпость. Нашлись ему и спутники. Во время осмотра Поляками церковныхъ строеній, писецъ Владим. Дух. Правленія, нѣкто Занозовскій, неосторожно подмигнулъ о чемъ то сосѣду священнику... Этого было достаточно. «Помаваніе глазами» показалось злодѣямъ подозрительнымъ, и моментально тотъ и другой были арестованы. Той же дорогой отправились

и священники Климовичъ, Боговскій, Кондратовичъ, Жуковскій, много пономарей и причетниковъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣй разыгрывались страсти, тѣмъ сильнѣй изощрялись Поляки въ своихъ издѣвательствахъ, обидахъ, притѣсненіяхъ. Примѣровъ масса. Вотъ два—три изъ нихъ...

Цѣлецкій, Полякъ—помѣщикъ, вздумалъ, во чтобы-то—ни стало, заставить свящ. Малюжинскаго отвезти карету,—подарокъ Цѣлецкаго Саксонскому военачальнику,—изъ одного села въ другое... Напрасно Малюжинскій отказывался, напрасно доказывалъ, что это противно его сану, долгу и званію,—всѣ доводы были безсильны: побои не прекращались, угрозы росли: «я тебѣ теперь и начальникъ и Архіерей и Императоръ»!...

Или еще. Ѣдутъ по Острожскому повѣту, въ сопровожденіи пономаря Желѣчевича, жена прот. Цихоцкаго съ женой свящ. Вигурскаго. Безъ всякаго повода, ни съ того, ни съ сего, накидывается на нихъ шляхтичъ—Третьяткевичъ... Повозка опрокинута... Третьяткевичъ бросается на женщинъ, но пономарь останавливаетъ... Завязалась борьба: не повезло пономарю: ударъ за ударомъ сыплется на его спину: «мы-де всѣмъ вамъ, духовнымъ скоро бородье пообрѣжемъ»!... Не было границъ дерзости мятежниковъ. Даже самого Даніила «неизвѣстные злодѣи едва не убили ночью въ Житомірѣ, добираясь до спальни»... Фактъ несомнѣнный,—Даніилъ самъ сообщаетъ о немъ въ одномъ изъ своихъ полуоффиціальныхъ писемъ...

Нечего и говорить, сколько ущерба понесено было духовенству въ матеріальномъ отношеніи... Отчеты одного Луцкаго духовнаго правленія достаточно убѣдительны. Еще не собравъ свѣдѣній о всемъ уѣздѣ, оно уже доносило, что «отъ непріятеля и отъ перехода Россійскихъ войскъ нѣкоторые священнослужители разсорены вовсе въ домоводствѣ, лишены церковныхъ земель, хлѣба, сѣна, скота, пасѣкъ, съѣстныхъ припасовъ, одѣянія, обуви» и т. д. А когда подведены были конечные итоги тѣмъ убыткамъ, какіе пришлось претерпѣть Вол. духовенству *отъ однихъ только непріятельскихъ войскъ,* то оказалось, что на долю Владимірскаго у. выпало 7,620 р. $33^{1}/_{2}$ к. сер.; Ковельскаго—5,593, 86 к. сер. Луцкаго—3, 964 р. 41 к. и Дубенскаго—115 р. 25 к.—всего 17,293 р. 85 сер.

И только 20 октября 1812 г. Даніилъ могъ писать съ облегченнымъ сердцемъ въ Свят. Сѵнодъ: «Здѣсь во всемъ, благодареніе Богу, покойно! Злодѣевъ збули, но... деревни пусты и многія сожжены»...

IV.

Въ чемъ выразилась поддержка Вол. духовенства?

Въ такихъ «отчаянныхъ» условіяхъ пришлось Волынскому духовенству провести первый и самый жаркій періодъ отечественной войны. И однакоже Волынь находила возможность и силы жить въ это время не своими только мѣстными интересами, а задачами Россіи, подсказанными тяжелымъ временемъ и всѣ приглашенія Русскаго Правительства къ общему дѣлу встрѣчали здѣсь вполнѣ искренній, сочувственный откликъ.

20 іюля губернаторъ Комбурлей писалъ Острожскому исправнику, что онъ, *«будучи увѣренъ за дворянство,* поручаетъ исправнику «похлопотать, чтобы и другія сословія не отставали отъ содѣйствія Правительству»... Краткую программу этого «содѣйствія» Комбурлей начертилъ тутъ же: «предложить имъ (другимъ сословіямъ) о пособіи арміямъ, дачею же денежныхъ значущихъ суммъ, или вещей къ вооруженію, продовольствію, и подвозу продовольствія служащихъ, или составленіемъ изъ себя какихъ-либо ополченій. Всякое подобное дѣйствіе примется за истинный знакъ ихъ приверженности, а отказъ отъ принятія участія въ семъ дѣлѣ почтется зломысліемъ и невѣрностью»...

Время показало, что если въ комъ нельзя было быть увѣреннымъ, такъ это именно въ дворянахъ. Сразу же обнаружилось то ихъ равнодушное, скорѣе даже отрицательное отношеніе къ призыву правительства, за которое Даніилъ не постѣснился назвать дворянъ «мерзостной шайкой»... Дѣйствительно ихъ содѣйствіе совершенно терялось и блѣднѣло предъ единодушнымъ порывомъ патріотизма, проявленнаго духовенствомъ...

Мы говоримъ не о томъ, къ чему по преимуществу и соотвѣтственно своему сану и званію приглашалось духовенство указами Сѵнода, Манифестомъ, и циркуляромъ Амвросія Митрополита Новгородскаго [1]). Даніилъ правда велѣлъ, чтобы «свя-

---

[1]) Приглашеніе къ молитвѣ Амвросія М. Новгородск. отъ 24 іюля 1812 года:

«Господь, благословляя люди своя миромъ, иногда искушая вѣру и упованіе ихъ на Промыслъ Его, попущаетъ на нихъ брани, иногда же ослабѣвающихъ въ оныхъ сими исправляетъ. Итакъ, не однимъ носящимъ оружіе, но всѣмъ желающимъ пріять благословеніе мира, предлежитъ подвигъ въ брани. Чѣмъ съ большею дерзостью врагъ преступаетъ святость союза и правъ народныхъ, тѣмъ съ большимъ, сверхъ прочаго, дерзновеніемъ можемъ мы приступить къ Богу, Господу силъ, да будетъ намъ прибѣжище и покровъ,—къ Богу, благоволящему не

щеннослужители со своими прихожанами, духовными Христовой Церкви чадами, въ соотвѣтствіе оному Высочайшему Манифесту усугубили теплыя молитвы свои ко всемогущему Богу, да поспѣшитъ христолюбивому Россійскому воинству покорити и сокрушити врага, устремившагося на разрушеніе славы и благоденствія Россіи», и разослалъ «приглашеніе къ молитвѣ» Амвросія по всѣмъ церквамъ своей епархіи, чтобы читать народу предъ литургіей въ воскресные и праздничные дни,—но понимая, что эта молитва скорѣе дѣло совѣсти каждаго, не подлежащее какому бы-то ни было контролю, чѣмъ подвигъ гражданскій,—болѣе вниманія обратилъ на ту матеріальную поддержку, которая со стороны духовенства была бы дѣйствительно великой жертвой и могла бы фактически принести пользу государству. Въ такомъ духѣ распоряженія Даніила непрерывно слѣдують одно за другимъ. Его зоркій глазъ слѣдитъ, чтобы кто-либо не уклонился и не манкировалъ этими предписаніями. Для наглядности мы приведемъ цѣликомъ указъ Вол. Консисторіи подъ редакціей Даніила, разосланный по всѣмъ церквамъ Волынской епархіи 25 іюля. Вотъ онъ. «Духовныя Правленія и мѣстные благочинные должны, съ полученіемъ сего, собравъ по мѣстнымъ благочиніямъ подвѣдомое имъ всѣмъ духовенство, предложить имъ всѣмъ и каждому Высочайшее оное приглашеніе къ ополченію противу общаго врага, и кто изъ нихъ предположилъ дать отъ себя и отъ своего семейства и состоянія какое-либо пожертвованіе, тому составить имянной регистръ; и Его Преосвященство, нашъ Архипастырь, руководствуясь усердіемъ и принятымъ отъ гражданскаго правительства къ изъясненному ополченію вышеписанными мѣрами, изволилъ изъявить свою волю, которой не надѣется, чтобы духовенство, ему ввѣренное, возмогло въ семъ важномъ случаѣ не уважить и именно, чтобы, при вышеизъясненныхъ какихъ-либо отъ духовенства добровольныхъ пожертвованіяхъ, буде кто учинитъ, какія возможетъ,—взнесло бы

въ силахъ конскихъ, ни въ лыстѣхъ мужскихъ, но въ боящихся Его и уповающихъ на милость Его. Служители Олтаря! Вооружаяся сугубо молитвою, словомъ истины и благочестивою ревностью, преподавайте и другимъ сіи духовныя оружія. Сыны Отечества! Нашъ Монархъ и Отецъ вручаетъ провидѣнію праведное дѣло свое: раздѣлимъ Его Святыя чувствованія! Чада церкви! Станемъ добрѣ и, очищая чувствія сердецъ нашихъ, потщимся какъ въ свящ. храмахъ, такъ и во всякомъ мѣстѣ, воздѣвать преподобныя руки горѣ къ Богу съ теплымъ моленіемъ да воскреснетъ Онъ въ помощь нашу и расточатся врази Его и наши»!

оное духовенство при всемъ томъ еще нѣкоторую часть въ пожертвованіе денежною суммою, съ тѣмъ однако, чтобы каждый церковно-служитель записалъ въ имянномъ регистрѣ то число денегъ, какое только по своему состоянію записать можетъ безъ принужденія. Каждый же священнослужитель по мѣрѣ своего достоянія не меньше уже въ имянномъ регистрѣ записать долженъ, какъ по крайности одного рубля серебряной монетой и сіе относиться должно до однихъ только священнослужителей бѣднѣйшаго состоянія, достаточнѣйшее же и отличнѣйшее духовенство, какъ то присутствующіе въ духовной Консисторіи и въ Духовныхъ Правленіяхъ съ ихъ канцелярскими чинами, протоіереи, благочинные, намѣстники, великоприходныя достаточныя эрекціи и церковныя выгоды имѣющіе іереи, предшествующіе всегда предъ всѣми примѣромъ добродѣтелей и усердіемъ къ вѣрѣ и отечеству, нѣтъ сомнѣнія, что каждый изъ нихъ по мѣрѣ своего достоинства, усердія и достатковъ, запишетъ въ оный регистръ не одного уже и не два и не три рубля, но сколько можно болѣе, смотря по великости предполагаемаго ополченія въ защиту святыхъ церквей, православной вѣры, любезнаго по Богѣ отечества, собственныхъ ихъ прихожанскихъ домовъ, женъ, дѣтей и всего ихъ имѣнія, которое врагъ предположилъ все расхитить и разрушить, притомъ же сіи самые мѣстные благочинные постарались бы съ мѣстнымъ своимъ духовенствомъ пригласить и церковныхъ старостъ съ почетнѣйшимъ ихъ церковнымъ братствомъ къ учиненію добровольнаго и непринужденнаго денежнаго и въ вещахъ на ополченіе пожертвованія, которое также записывали бы и оный каждый староста съ цѣлымъ своимъ братствомъ въ имянной регистръ, сколько кто возможетъ, мало или много, соразмѣрно ихъ церкви Божіей любви и усердію къ вѣрѣ святой, которая, несомнѣнно, онымъ ополченіемъ за помощію Божіей обратиться имѣетъ. Оные имянные регистры, означающіе каждаго пожертвованія въ вещахъ, по возможности и деньгахъ д. б. подписаны всѣми мѣстными священноцерковнослужителями и церковными старостами и скрѣплены мѣстными благочинными, и потомъ при репортахъ д. б. отправлены подлинниками изъ каждаго благочинія въ свое духовное Правленіе, а каждое духовное Правленіе, присовокупивъ и своихъ сочленовъ и канцелярскихъ чиновъ таковыхъ же пожертвованій имянные регистры, всѣ оные регистры съ подлинными репортами благочинническими прислать въ духовную Консисторію; духовная же Консисторія, составивъ и своихъ личныхъ пожертвованій сообразный именной регистръ, имѣетъ долгъ,

совмѣстно съ пожертвованіями, каковыя Его Преосвященство, нашъ Архипастырь и монастыри несомнѣнно учинить имѣютъ, представить объ оныхъ отъ имени Его Преосвященства Господину Сенатору и Кавалеру Волынскому Гражданскому Губернатору для донесенія о таковыхъ Волынской епархіи духовенства пожертвованіяхъ кому—слѣдуетъ, въ столичный городъ Москву. Все сіе исполнить съ полученія указовъ въ ближайшихъ мѣстахъ Острога въ одну недѣлю времени, а въ отдаленнѣйшихъ въ двѣ, или по крайней мѣрѣ въ три недѣли неотмѣнно; въ противномъ случаѣ, всякое о семъ вознерадѣніе, а паче чаянія отказъ отъ принятія участія въ семъ общемъ дѣлѣ почтется зломысліемъ и невѣрностью, что со званіемъ духовенства вовсе есть несовмѣстное, а о такихъ зломыслящихъ и невѣрныхъ, ежели бы они, чего Боже сохрани, гдѣ-либо могли возникнуть, представить особыми имянными регистрами». Результатовъ этого предписанія пришлось ждать не долго. Строгая и внушительная формулировка его и личный примѣръ Даніила сдѣлали то, что менѣе, чѣмъ чрезъ мѣсяцъ, 17 августа, Губернаторъ Комбурлей выразилъ горячую признательность Даніилу за его труды, а духовенству—за усердіе. Дѣйствительно, въ короткое время поступаютъ довольно солидныя пожертвованія. Даніилъ отъ себя и отъ двухъ монастырей,—Острожскаго первокласснаго и дѣвичьяго Корецкаго, назначаетъ одновременно на ополченіе 3000 р.; еще въ августѣ отъ одного пока Заславскаго повѣта поступило 880 р. сер. и 190 р. асс. 9 р. 39 к. мѣдью. Затѣмъ, въ томъ же августѣ отъ другихъ повѣтовъ 1547 р. 22 к. сер. 322 р. 39 к. асс. и мѣдью, да отъ частныхъ лицъ 614 р. 90 к. По мѣстнымъ условіямъ, не всѣмъ конечно благочиннымъ удалось сразу собрать всѣ деньги, почему и отсылкой денегъ они нѣсколько замедлили. Медлительность извинительная вполнѣ, но и она раздражаетъ Даніила. «Примѣчено, пишетъ онъ, что епархіи моея священнослужители многіе учинили пожертвованія на ополченіе противу общаго врага, вторгшагося въ Россію: но духовными Правленіями и нѣкоторыми дерзкими благочинными доселѣ удерживаются, подъ предлогомъ невзнесенія отъ нѣкоторыхъ духовнаго ихъ вѣдомства людей которые одного могутъ, если оные имѣютъ благомысліе и приверженность къ Россіи, своему отечеству, и послѣ взнести. Для того предписать таковымъ духовнымъ Правленіямъ, чтобы имѣющіяся доселѣ взнесенія въ деньгахъ представлялись въ духовную Консисторію безъ малѣйшаго отлагательства съ первой почтой: объяснивъ въ репортахъ, кто именно, почему не взнесъ, чего сколько именно,

причемъ приложили бы и подлинные регистры, съ объясненіемъ также въ репортахъ, какой именно благочинный дерзнулъ съ котораго времени удерживать сіи пожертвованія и ихъ не прислалъ въ духовное Правленіе»? Въ отвѣтъ на такое предписаніе —является новая сумма 13,606 р. 44 к. сер., 925 р. асс. и 36 р. мѣдью. Кто могъ, жертвовалъ не одними деньгами а и «натурой». Заславскій протоіерей Торокан—Тхоржевскій, сверхъ денегъ, пожертвовалъ напр. еще собственной ржи 140 копъ, 10 к. ячменя, гречихи неспашенной, дозрѣлой уже и сѣна саженей 6...

Если мы сообразимъ то крайне—бѣдственное состояніе, въ которомъ находилось духовенство Волыни, и примемъ во вниманіе, что одинъ серебряный рубль равнялся въ то время почти 4 рублямъ ассигнаціями, то мы поймемъ, что заслуга духовенства Волынскаго была все таки примѣтна *)... При томъ вѣдь этотъ сборъ денегъ тормозился всевозможными случайностями. Вотъ что напр. писалъ Даніилъ Комбурлею 17 декабря: «такъ какъ въ нѣкоторыя мѣста здѣшней епархіи вторглись непріятели, то это помѣшало въ свое время произвести пожертвованія»... А благочинный с. Свинарина Василій Скульскій сообщилъ въ Консисторію, что регистръ пожертвованій при нашествіи непріятеля преданъ огню свящ. Стефаномъ Слодкевичемъ, а деньги похищены Саксонцами. «Какъ въ ту пору ворвались поляки въ предѣлы здѣшней имперіи, то опасаясь для себя и всего духовенства напрасныхъ привязокъ, съ коихъ слѣдовали бы для всѣхъ насъ крайнія бѣды, оный конвертъ предалъ огню», оправдывался Слодкевичъ.

Охотно шелъ Даніилъ со своей епархіей навстрѣчу нуждамъ правительства и въ другомъ отношеніи. Россія ощущала сильный недостатокъ въ ратникахъ, и Даніилъ еще 6 августа Волынскому духовенству «изъявляетъ пастырское свое желаніе, да всякъ изъ духовнаго вѣдомства людей, непосвященный въ иподіаконское званіе, но ревнующій по благѣ православнаго отечества и о благосостояніи Христовой Церкви, благодатію Божіей движимый, утвердясь въ сердцѣ своемъ щитомъ вѣры и

*) Не надо опускать изъ виду и того, что постой Россійскихъ войскъ и переходъ ихъ по Вол. губерніи стоилъ тоже не малыхъ, и иногда вовсе нежелательныхъ и недобровольныхъ жертвъ. Владимірскому уѣзду онѣ обошлись въ 3,751 р. 82 к. сер.;—Ковельскому у. 1180 р. 24 к. сер.; Луцкому уѣзду 5,193 р. 64 сер. и Дубенскому у. 1610 р. 15 к.; всего—11,735 р. 85 к. сер.

упованіемъ на Бога жива, однимъ гонящаго тысящи и двома тмы враговъ, хотя бы былъ младъ, убогъ и недостаточенъ, ученъ въ Семинаріи, или и не ученый, но кротокъ Богомъ въ душѣ и тѣлѣ, ежели возжелаетъ вступить въ приглашаемое ополченіе; таковаго я,—обѣщалъ Преосвященный—по долгу моего пастырства, имѣю особенно и отлично рекомендовать предъ военнымъ и гражданскимъ начальствомъ, да по мѣрѣ его добраго желанія и охоты, на всеобщую пользу подъемлемыхъ, будетъ за ополчительные труды свои и подвиги достойно и праведно вознагражденъ и сугубо возвеличенъ, и притомъ постараюсь изъ всего церковнаго пожертвованія таковаго всѣмъ нужнымъ снабдить, ободрить, ополчить и представить куда слѣдовать будетъ; почему кто гдѣ таковой, и сколько ихъ объявится усердныхъ желателей, донести мнѣ заразъ объ оныхъ всѣхъ репортами съ приложеніемъ вѣдомости о его породѣ духовной, гдѣ по ревизіи записанъ, сколькихъ лѣтъ, холостъ, вдовъ, или женатъ, крѣпокъ ли тѣломъ, или вредъ какой имѣетъ тѣлесный и какого поведенія»? На это приглашеніе Даніила отозвалось однако мало охотниковъ,—по крайней мѣрѣ прошенія о принятіи въ ополченіе не поражаютъ цифрами. Поступило, правда, нѣсколько Семинаристовъ въ мѣстные полки, съ правомъ, по возвращеніи, опять продолжать обученіе въ Семинаріи,—но въ общемъ дѣло шло туго... Соблазнили нѣкоторыхъ удобства, выставленныя Даніиломъ: вызвались-было пономарь Пероговскій и дьяконъ Васютинскій идти воевать, но чуть дѣло дошло до примѣрки оружія, попятились: одинъ сталъ жаловаться на какую-то немочь,—другой—на поясницу... Приходилось звать наемныхъ охотниковъ. 9 августа Даніилъ справлялся у Губернатора, какая обмундировка полагается для всадниковъ, и куда послѣднихъ доставлять, сообщая, что «Волынскій Арх. домъ, Загаецкій заштатный монастырь и Корецкій Дѣвичій отъ имѣній, какими по высокомонаршей милости они пользуются назначаютъ трехъ всадниковъ—ополчителей, три подъ нихъ лошади съ вооруженіемъ и съ обмундированіемъ и на содержаніе ихъ ежегодно на каждаго по 200 р. асс., всего 600 р.» Но даже и за деньги не всегда легко было подыскать воиновъ иначе не пришлось бы Даніилу посылать такія отношенія въ Корецкій монастырь: «нужно представить ко мнѣ крѣпкаго здороваго и *надежнаго* всадника изъ монастырской юридики и сіе учинить секретно; дабы онъ не *убѣжалъ*, можно его сюда представить подъ видомъ другой надобности, нужно до него здѣсь примѣрить обмундировку»...

Гроза по-немногу утихала. Дружнымъ, единодушнымъ порывомъ Россія поборола своего «непримиримаго» врага. Вздохнула и Волынь и вздохнула облегченно,—ей не пришлось краснѣть за свое поведеніе въ войнѣ 12 года... Жизнь начала входить въ свои обычныя рамки и русло... Стали показываться и бѣглецы. Явился Москаленко—Александровскій, отыскалась и братія Корецкаго женскаго монастыря: оказалось, что она въ опасное время пріютилась въ предѣлахъ Молдавіи... «По уваженію раззоренія отъ непріятельскаго нашествія»—съ Волынской іерархіи была снята недоимка въ 221 р. 62½ к. сер. и, кромѣ того, наиболѣе пострадавшимъ Св. Сѵнодъ отпустилъ еще 4,315 р. асс.

— Тяжелое время войны, пережитое Волынью, отходило все болѣе и болѣе въ область воспоминаній, хотя воспоминаній страшныхъ, еще долго вызываемыхъ видомъ опустошенныхъ и разграбленныхъ деревень и церквей и... еще однимъ курьезно-грустнымъ обстоятельствомъ...

Большую роль сыгралъ тутъ формализмъ Даніила, но напрасно было бы винить въ этомъ одного его...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

1190. с. *Гребенинка,* волости Староконстантиновской, расположено на ровной безлѣсной мѣстности. За селомъ, возлѣ помѣщичьяго дома есть небольшой прудъ, при которомъ имѣется мельница на три камня. Грунтовыя дороги ровны и удобны. Отъ Староконстантинова оно въ 3 вер.

По времени происхожденія, село это очень древне. Его историческая судьба однородна съ судьбою с. Колыщинецъ, ставшаго съ 1561 г. городомъ Константиновымъ. *До 1505 года* оно входило въ составъ королевскихъ, столовыхъ имѣній и именовалось *селищемъ Гребениномъ*. Въ 1505 году король польскій и великій князь Литовскій Александръ пожаловалъ это селище вмѣстѣ съ сс. Сахновцами и Колыщинцами земянину Волынскому Ивану (Ивашкѣ) Лабунскому. Въ 1505 году 6 марта этотъ король далъ предписаніе Кременецкому намѣстнику, пану

Юрію Монтовтовичу, чтобы онъ совершилъ вводъ Ивашки Лабунского во владѣніе имѣніями—«пустыми» *селищами Гребениномъ,* Сахновцами и Колыщенцами, кои онъ, король, пожаловалъ Лабунскому, «з ласки своей, за его вѣрную службу, на вѣчныя времена—съ дубровами, рѣчками, прудами, бобровыми гонами и со всѣмъ тѣмъ, что издревле принадлежало имъ». Отсюда видно, что селища эти были *«пустыя»,* т. е., незаселенныя. Вѣроятно, къ этому именно времени (началу 16 вѣка) слѣдуетъ относить и начало ихъ основанія. Слѣдов.; *село Гребенинка возникло въ самомъ началѣ 16 вѣка.*

Въ 1547 году 26 октября сыновья Ивашки Лабунскаго—Богухвалъ и Василій подѣлились имѣніями отца, при чемъ Василій получилъ «Колищинци, Сахновци, Скалинци». а Богухвалу достались—Городище (нынѣ село Заслав. у.), *Гребенинъ* (наше село Гребенинка) и Лотовка [1]). Вскорѣ послѣднія три села, въ томъ числѣ и с. Гребенинъ, перешли къ Василію Лабунскому.

Въ 1560 году 29 іюня этотъ Василій Лабунскій, «пришедши въ великій упадокъ, ктому будучи потребнымъ пенезей (т. е., нуждаясь въ деньгахъ) на службу господарскую и на потребы свои. заставилъ (заложилъ) половину имѣнія своего вотчиннаго—Колыщинецъ, Сахновецъ и *Гребенина* князю Константину Константиновичу Острожскому за 2.000 копъ грошей литовскихъ (=6.000 р., считая 1 грошъ = 5 коп.) «не нарушиваючи ничимъ обычаю права посполитого, але вземыши дозволеніе во вряду,—з грунтомъ, людьми, платы, доходы и ихъ повинностьми, з ставы, з млыны, всякими пожитки» [2]).

Отсюда видно, что въ 1560 году князь Константинъ Константиновичъ Острожскій состоялъ «заставнымъ» владѣльцемъ этихъ селъ, въ томъ числѣ и нашего с. Гребенинки. Въ началѣ слѣдующаго 1561 года онъ становится владѣльцемъ—собственникомъ ихъ [3]).

Въ концѣ 16 вѣка наше село именуется *Гребенцами.* Подъ такимъ именемъ оно упоминается *въ 1593 году,* когда входило въ составъ *Константиновской волости* князя Константина Константиновича Острожскаго. Въ это время оно, вмѣстѣ съ г. Староконстантиновымъ и многими другими селами, къ нему принадлежащими, было разорено и сожжено татарами, какъ

---

[1]) «Archiwum kś. Sanguszków», t. 4, стр. 554.
[2]) См. выше, въ моемъ описаніи г. Староконстантинова, стр. 7.
[3]) *Тамъ же,* стр. 7—13.

это видно изъ донесенія въ Луцкій судъ возныхъ Волынскаго воеводства, Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго, отъ 7 декабря 1601 года, осматривавшихъ эти села и нашедшихъ ихъ опустѣвшими, безъ жителей [1]).

Во владѣніи князей Острожскихъ село Гребенинка находилось *до 1620 года* когда этотъ княжескій родъ, со смертію кн. Януша Константиновича, *окончательно угасъ*. Въ числѣ другихъ Острожскихъ ординаційныхъ имѣній, село это въ 1620 году перешло къ единственной дочери кн. Януша, *Евфросиніи* (┼ 1628 г.), вышедшей замужъ за князя Александра Янушевича *Заславскаго* и внесшей всѣ эти обширныя имѣнія въ домъ мужа.

Во владѣніи князей Заславскихъ село это находилось до *1673 года,* когда, со смертью кн. Александра Владиславовича, внука кн. Евфросиніи, *этотъ княжескій родъ окончательно угасъ.*

Единственная родная сестра умершаго князя Александра Владиславовича, княжна *Теофилія—Людовика* Владиславовна Заславская вышла замужъ сначала за князя Димитрія—Юрія Янушевича Вишневецкаго, а послѣ его смерти (1682 г.), за князя *Іосифа—Карла Любомирскаго,* великаго короннаго маршалка (┼ 1703 г.), и внесла въ домъ этого послѣдняго мужа всѣ обширнѣйшія имѣнія князей Заславскихъ и ординаційныя князей Острожскихъ, въ томъ числѣ и наше село Гребенинку.

Дочь Теофиліи отъ этого кн. Любомирскаго, *Анна—Марія,* княжна Любомирская, вышла замужъ за князя *Павла—Карла Сангушко* и внесла въ домъ мужа всѣ имѣнія Заславскія и Острожскія, въ томъ числѣ и с. Гребенинку.

У этого князя Сангушко отъ второй его жены, Анны—Маріи кн. Любомирской, былъ единственный сынъ. *князь Янушъ —Александръ Сангушко,* унаслѣдовавшій, послѣ смерти матери, всѣ ея обширнѣйшія имѣнія, въ томъ числѣ и с. Гребенинку.

Не имѣя дѣтей, князь Янушъ—Александръ Сангушко, во избѣжаніе споровъ, какіе могли возникнуть, послѣ его смерти, между многочисленными его родственниками рѣшился заблаговременно раздарить свои имѣнія, сохранивъ за собою право пожизненнаго пользованія ими.

Въ виду этого, *въ 1753 году 7 декабря,* *въ Кольбушовѣ* (уѣздн. городъ въ Галиціи) онъ совершилъ извѣстную *транзакцію,* или иначе—переводный или передаточный актъ, по кото-

[1]) *Архивъ юго-западн. Россіи,* ч. 6 т. 1, стр. 290; см. мое описаніе г. *Староконстантинова,* стр. 33, гдѣ подробно исчислены эти села.

рому всѣ многочисленныя имѣнія *Острожской ординаціи* онъ раздарилъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и многимъ своимъ родственникамъ и даже своимъ роднымъ братьямъ, родившимся отъ Варвары Дуниной (*Іосифу, Іерониму* и *Янушу*).

На основаніи этого дарственнаго акта, село Гребенинка досталось мечнику Смоленскому, *Карлу Шидловскому,* вмѣстѣ съ городомъ *Козминомъ,* деревнями—*Городцомъ* и *Скваржиномъ* и селами—*Воронковцами, Михаловцами, Лободинцами, Каламаринкою, Голюнками, Молчанами, Мотрунками, Сцибоpовской, Саморинками, Пеньками,* и *Колками-Великими и Малыми* [1]).

Послѣ смерти князя Януша—Александра Сангушко († 13 сентября 1776 г.), Карлъ Шидловскій и вступилъ во владѣніе этими имѣніями, въ томъ числѣ и с. Гребенинкой.

Отъ дворянъ Шидловскихъ село это въ концѣ прошлаго вѣка перешло во владѣніе *дворянъ Каминскихъ.*

Каминскіе владѣли этимъ селомъ до второй половины текущаго столѣтія. Послѣдній изъ Каминскихъ, владѣльцевъ этого села, велъ разгульную жизнь и впалъ въ долги. Посему имѣніе его, село Гребенинка было назначено къ продажѣ съ публичнаго аукціона и его купилъ въ концѣ 1850 годовъ надворный Совѣтникъ, б. Казначей г. Староконстантинова, *Павелъ Львовичъ Хоменко* въ Кіевѣ, на контрактовой ярмаркѣ, за 36 тысячъ рублей.

Въ 1891 году 5 ноября Павелъ Хоменко умеръ, и село Гребенинка перешло къ сыну его *Иліи Павловичу Хоменко,* который владѣетъ имъ и въ настоящее время (1894 г.).

Въ с. Гребенинкѣ—*церковь во имя св. пророка Иліи.* Деревянная. Построена *въ 1878 году* на средства мѣстнаго помѣщика Павла Хоменко и прихожанъ, при содѣйствіи прих. священника Стефана Качковскаго, на мѣсто старой деревянной *Свято-Димитріевской церкви* (при коей были отдѣльная дерев. колокольня). Такъ какъ эта св.-Димитріевская церковь совершенно обветшала, то она была снесена и на мѣстѣ ея была поставлена купленная въ 1877 году прихожанами (на ихъ средства —750 р.) въ *м. Полонномъ* Новоградъ-Волын. уѣз. *Св.-Георгіевская церковь* [2]), построенная изъ прочнаго дерева, но пред-

---

[1]) Эта *Кольбушовская транзакція* буквально приведена въ моемъ описаніи г. *Заславля,* въ 3 томѣ *«Историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ Волынской епархіи»*, стр. 403—412.

[2]) См. описаніе *м. Полоннаго,* подъ № 245, въ *1 томъ* моего *«Историко-статистическаго описанія Волынской епархіи»*, стр. 244, примѣч.

назначенная тамошними прихожанами къ сносу. Вмѣстѣ съ Георгіевскою церковью въ счетъ вышеозначенной суммы была куплена тогда и ея колокольня безъ колоколовъ, но съ иконостасомъ (съ 5 иконами) бывшей Крестовоздвиженской Полонской церкви. Остальной матеріалъ (дерево и камень на подмуровку) на церковь пріобрѣлъ на свои средства помѣщикъ П. Л. Хоменко. *Въ 1878 г. 20 іюля* новая церковь была освящена *во имя св. прор. Иліи* мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ градскаго Собора Никаноромъ Карашевичемъ. На постройку новой церкви израсходовано—на лѣсной матеріалъ *1050 р.*, на камень, жесть, гвозди, желѣзо и краску *361 р.*, на уплату красильщику, каменьщику, кровельщику и за планъ архитектору *1170 р.*,—*всего 2518 р.*, изъ коихъ большую половину пожертвовалъ П. Л. Хоменко.

Церковь стоитъ среди села, въ одинъ этажъ, съ двумя главами, имѣетъ въ высоту отъ земли 8 арш., въ ширину 10 арш., и длину 13 арш. Внутренній размѣръ храма: въ длину отъ горняго мѣста до выходной двери 12 арш., въ ширину 9 арш., въ высоту подъ куполомъ по срединѣ храма 11 арш., а по сторонамъ $7^1/_2$ арш. Кровля церковная дуговая. Дерев. колокольня въ непосредственномъ соединеніи съ церковью; главъ двѣ,—одна на церкви, а другая на колокольнѣ. Кресты на главахъ,—желѣзные, золоченные. Оконъ въ церкви по 4 на каждой сторонѣ. Двое дверей,—однѣ на паперть, а другія въ самую церковь, но входъ одинъ.

На колокольнѣ 5 колоколовъ, изъ коихъ самый большій купленъ въ Москвѣ П. Л. Хоменко за 500 р., вѣсомъ въ 20 пуд. 28 фунт., второй въ 3 пуд. 20 фун., третій въ 1 пуд. 20 фун. и два малыхъ по 36 фун. каждый.

Вокругъ церкви ограда—съ фронта досчатая, а по сторонамъ—частокольная. На цер. погостъ два входа,—главный съ фронта, а другой—отъ школьнаго зданія, которое примыкаетъ къ погосту съ востока.

Внутри церковь крестообразна, съ притворомъ, или трапезою. Алтарь отдѣляется отъ средней части храма иконостасомъ, боковыхъ придѣловъ нѣтъ. Стѣны храма покрашены яркозеленою масляною краскою. Полъ сосновый, солея приподнята на $^1/_4$ арш. Полъ въ алтарѣ, начиная отъ солеи, покрашенъ масляною краскою подъ орѣхъ [1]).

---

[1]) Церковь эта построена по плану архитектора *г. Пархоменко*; главнымъ мастеромъ былъ Григорій Никифоровичъ *Розарёловъ*.

Св. Престолъ дерев., квадратный въ $1^1/_2$ арш. *Св. Антиминсъ* шелковый атласный малиноваго цвѣта, священнодѣйствованъ 19 сент. 1875 г. Волын. Архіеп. Агаѳангеломъ.

Горнее мѣсто занято дерев. иконостасомъ съ дерев. колоннами, по срединѣ коихъ, въ золоченныхъ рамахъ, изображена Пресв. Троица. Этотъ иконостасъ раньше (до 1877 г) принадлежалъ Полонской Крестовоздвиженской церкви.

Жертвенникъ поставленъ слѣва, на открытомъ мѣстѣ.

Дерев. *иконостасъ* въ четыре яруса. съ колоннами. *Въ нижнемъ ярусѣ* намѣстныя иконы *Спасителя* и *Богоматери*, храмовая *Св. Пр. Иліи* и *Свят. Николая Чудотворца*,—всѣ четыре прекрасно написаны учителемъ Ровен. гимназіи г. Сварчевскимъ за 60 руб. *Во второмъ ярусѣ*—иконы 12 господскихъ праздниковъ. *Въ третьемъ ярусѣ*—2 иконы 12 апостоловъ по 6 ликовъ на каждой, по срединѣ—образъ Великаго Архіерея Іисуса Христа. Въ самомъ верхнемъ, четвертомъ, ярусѣ—лики Свв. Пророковъ—по одному въ овальныхъ рамахъ. Въ самомъ верху иконостасъ увѣнчанъ св. крестомъ съ рельефнымъ изображеніемъ Распятія Христа Спасителя. Царскія врата плоскія, клѣтчатыя—въ золоченныхъ цвѣткахъ,—съ изображеніями 4 евангелистовъ. На южныхъ—сѣверн. дверяхъ изображены ангелы.

Подъ церковью, съ правой стороны, устроенъ *склепъ—усыпальница*, гдѣ погребены благотворитель храма Павелъ Хоменко и его двое дѣтей. Младшій сынъ его Илія Павловичъ Хоменко, нынѣшній владѣлецъ села, устроилъ передъ клиросомъ, съ боковой стороны, небольшой иконостасъ—съ изображеніемъ вверху—*Св. Архистратига Михаила* въ овальныхъ золоченныхъ рамахъ, а ниже помѣщенъ большой образъ преподоб. *Павла*, имя коего носилъ его покойный родитель.

Церковная утварь: стоящій на престолѣ металлич. крестъ старинной работы, оставшійся отъ старой церкви; ручной мѣдный крестъ; деревян. кипарисный, съ рѣзными изображеніями крестъ; металлич., накладнаго серебра, дарохранительница, пріобрѣтенная на церк. средства (30 руб.). Два мѣдныхъ потира, изъ коихъ одинъ вызолоченъ въ 1891 г., дискосъ, звѣздица, лжица и копье по одному экземпляру, оставшіеся еще отъ старой церкви. одна новая кадильница, купленная на церк. средства (3 руб.). *Паникадило* одно, куплено П. Хоменко; 4 лампады, 6 металлич. подсвѣчниковъ, 1 пара брачныхъ вѣнцовъ. *Плащаница* плоская, писана на холстѣ. *Облаченій* на св. престолъ и жертвенникъ два экземпляра,—одно парчевое старое, а другое новое пожертвовано священникомъ с. Чернятина *о. Даміаномъ*

Левитскимъ. Священническихъ облаченій *пять,* изъ коихъ два новыхъ, парчевыхъ, пожертвованныхъ помѣщикомъ Павломъ Хоменко. Подризники старые. Кромѣ того, есть новое діаконское парчевое облаченіе, пожертвованное тѣмъ же П. Хоменко [1]).

Имѣется *евангеліе* Московск. печати, въ мѣдныхъ доскахъ, съ вычеканными изображеніями евангелистовъ, куплено въ Кіевѣ въ 1892 г. за 16 руб. священ. о. Ипполитомъ Левитскимъ.

Церковная библіотека состоитъ изъ нѣсколькихъ книгъ историко-правоучительнаго содержанія. Метрич. книги хранятся съ 1803 г.; опись церк. имущества имѣется отъ 1884 года.

Приход. *кладбище* старое увеличено въ 1892 г. прибавкою $^1/_4$ десятины изъ крестьянской усадьбы и занимаетъ нынѣ пространство въ $^3/_4$ дес., окопано рвомъ и находится въ сторонѣ села.

Проводы (поминовеніе усопшихъ) бываютъ въ Ѳомину недѣлю.

Земли при церкви: усадеб. $^1/_2$ дес., пахатн. въ 3 смѣнахъ $13^1/_2$ дес., сѣнокос. съ дубовымъ лѣсомъ 9 дес.; послѣдняя сѣнокосная земля находится въ Заслав. у., при с. *Пенькахъ,* въ 18 вер. отъ с. Пашковецъ. На всю эту землю имѣется *эрекція,* данная 9 іюня 1786 г. помѣщикомъ Станиславомъ Рудницкимъ и подлинникомъ хранящаяся въ Вол. дух. Консисторіи; копіи съ нея при церкви нѣтъ. Въ 1893 г. 21 іюля, по просьбѣ мѣстнаго священника Ип. Левитскаго, невыгодныя для причта церков. земли замѣнены мѣстн. помѣщикомъ Иліею Хоменко въ двухъ смѣнахъ на болѣе удобныя и находящіяся вблизи причтовой квартиры, съ прибавкою въ каждой смѣнѣ по 3 дес. для записи въ церков. диптихъ на вѣчное поминовеніе родителей И. Хоменки; но эта послѣдняя земля еще не снята землемѣромъ на планъ и актъ передат. не изготовленъ.

На церк. землѣ имѣется *домъ* съ сараемъ для церк. сторожа, построенный прихожанами.

Церков.-прих. школа грамотности сущ. съ 1885 г., помѣщается въ церк. домѣ и содержится на средства прихожанъ;

---

[1]) Мѣстный помѣщикъ Илія Павловичъ Хоменко (онъ же церков. староста), въ 1893 г. 14 сентября, будучи въ Почаевѣ для поклоненія мѣстной святынѣ, купилъ тамъ ручной напрестольный крестъ съ финифтяными изображеніями Распятаго Христа Спасителя (стоимостію въ 9 руб.) и пожертвовалъ его въ Гребенинскую церковь. Въ томъ же 1893 г. мѣстный крестьянинъ Ѳеодосій Куцюкъ, одержимый хронической болѣзнью, путешествовалъ въ Кіевъ и купилъ тамъ для Гребенинской церкви стоячій крестъ (въ 9 руб.).

учителями были разновременно—солдатъ Илія *Гудымъ,* крестьянинъ Андрей *Попадюкъ,* а нынѣ отставной унтеръ-офицеръ Кузма Александров. *Собчукъ,*—съ жалованьемъ въ 40 р. въ годъ отъ прихожанъ. Учениковъ въ 1893 г. было 18 д. м. п.

Дворовъ въ селѣ $63^1/_2$, прихожанъ 488 д. об. п. Иновѣрцевъ нѣтъ. Грамотныхъ въ селѣ 17 человѣкъ.

Мѣстные крестьяне занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ; земли у нихъ всего 401 дес. 846 саж. удобной и 9 дес. 110 саж. неудобной; пастбища и лѣса у нихъ вовсе нѣтъ. У помѣщика же И. П. Хоменки всего 309 дес. земли.

Пасѣкъ въ селѣ нѣтъ. Нѣкоторые крестьяне ходятъ на заработки въ г. Староконстантиновъ. Въ селѣ есть 5 домовъ кожевниковъ, выдѣлывающихъ овечьи шкуры.

До 1893 г. въ селѣ не было даже колодца и всѣ жители пользовались водою изъ пруда. Въ 1893 г., по настоянію мѣстнаго священ. Ип. Левитскаго и при его пособіи деревяннымъ матеріаломъ, была устроена около церкви «криница», снабжающая водою почти все населеніе села.

Въ 1882 г. 6 сентября въ селѣ былъ большой пожаръ, истребившій до 22 домовъ. Тогда же сгорѣла на гумнѣ подъ стогомъ, 6 лѣтняя дѣвочка Іуліанія, дочь крестьянина Ивана Попадюка. Въ 1892 г. 18 сентября пожаръ истребилъ 5 домовъ поселянъ [1]).

Во времена уніи (до 1794 г.), при Гребенинской церкви существовалъ особый причтъ и самая церковь была самостоятельною, а съ возвращеніемъ ее въ православіе въ 1794 г. она стала приписною къ приходу с. Пашковецъ (въ 3 вер.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозно-нравственныя чтенія въ Почаево-Успенской Лаврѣ съ объясненіемъ священно-историческихъ картинъ, даваемыхъ волшебнымъ фонаремъ съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Стараніемъ и заботами многопочтеннаго Іеромонаха Почаево-Успенской Лавры о. Зосимы и съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго пріобрѣтенъ въ Почаевскую Лавру на пожертвованныя братіею суммы волшебный фонарь съ электрическимъ освѣщеніемъ для чтеній съ объясненіемъ

[1]) Церковная лѣтопись «с. Гребенинки» за 1892 годъ.

священно-исторических картин. Цѣль этих чтеній строго-религіозная и чисто православная,—давать простому народу, въ большом количествѣ стекающемуся въ Почаевскую Обитель, возможность назидаться душеспасительными мыслями, а также въ виду большаго стремленія римско-католиков распространять между православным народом свои иконы, отличить православную икону от неправославной.

Къ выполненію этой цѣли въ первый раз было приступлено 13-го августа сего года при участіи иниціатора этого дѣла о. Зосимы, преподавателя Волынской духовной Семинаріи Николая Ивановича Маньковскаго и учителей Лаврскаго училища Өеодосія Желчука и Михаила Тучемскаго. Чтенія происходили послѣ вечерняго богослуженія, въ 9 часов вечера, при большом стеченіи народа. Показана была картина, приличная времени воспоминаемаго церковью событія – Успенія Божіей Матери. Величественное изображеніе Апостолов, окружающих одр блаженно-почившей Богоматери, яркое освѣщеніе и толковое глубоко-назидательное чтеніе Лаврскаго учителя Михаила Тучемскаго произвело на народ глубокое впечатлѣніе. Чтенія кончились въ 10$^1/_2$ часов ночи и народ, духовно-наставленный, разошелся. На канунѣ самого праздника Успенія Божіей Матери при участіи тѣх же лиц и несравненно-большем количествѣ народа происходило второе чтеніе съ иллюстраціями. Началось чтеніе тотчас послѣ всенощнаго бдѣнія, приблизительно въ $^3/_4$ десятаго часа, а кончилось въ двѣнадцатом часу. Кромѣ Успенія Божіей Матери даны были и другія картины, как то: «твореніе міра, нареченіе Богом имен всѣм тварям, изгнаніе прародителей из рая, введеніе во храм Пресвятыя Богородицы, Благовѣщеніе, Рождество Христово, поклоненіе волхвов, проповѣдь Іоанна Предтечи, Крещеніе Господне» и другія. Краткое объясненіе картин давал учитель Лаврскаго училища Өеодосій Желчук. Народ видимо был заинтересован как картинами, так и их объясненіем. Не слышно было ни говора, ни шума, ни шептаній. Напротив, царила тишина и глубокое вниманіе. Вообще, каково впечатлѣніе произвели на народ бывшія чтенія, можно судить потому, что многіе распрашивали о времени будущих чтеній и изъявили желаніе прибыть на таковыя.

Учитель Почаево-Лаврскаго училища *Өеодосій Желчук.*

Оздоровляющее дѣйствіе усиленныхъ движеній.

Въ виду крайней безуспѣшности практикуемыхъ нынѣ способовъ леченія отъ холеры, невольно рождается вопросъ: не оттого ли эта безуспѣшность, что въ борьбѣ съ холерной заразою слишкомъ много обращаютъ вниманія на невѣдомаго врага, именуемаго «холерной запятою», и сравнительно очень мало на человѣческій организмъ, на его жизненную энергію и способность послѣдней противодѣйствовать заразнымъ началамъ. А между тѣмъ способность эта далеко не такъ малозначуща, какъ полагаютъ нѣкоторые. Напротивъ, множество фактовъ приводятъ къ заключенію, что усиленный подъемъ жизненной энергіи человѣческаго организма, въ состояніи совладѣть съ «болѣзнетворнымъ вліяніемъ» коховской «запятой».

Прекраснымъ тому примѣромъ можетъ служить *усиленное движеніе*—«la marche forcée», съ успѣхомъ примѣнявшееся въ Алжирѣ съ 1859 г. противъ холеры д-ромъ Поли, который въ своей монографіи «Climats et endemies», приводитъ слѣдующія интересныя наблюденія: во время жестокой эпидеміи 1859 г. въ 1-й дивизіи экспедиціоннаго корпуса въ Алжирѣ, гдѣ случаи молніеносной холеры были очень часты, кавалерійскій офицеръ Бобнертъ, заболѣвъ сильнымъ приступомъ холеры, проскакалъ верхомъ съ двумя провожатыми нѣсколько миль и черезъ два часа вернулся здоровымъ. Лазаретнаго служителя Пателя, уже въ синюхѣ, водили подъ руки, по приказанію Поли, и чрезъ два часа опасность миновала. Ночью самъ Поли водилъ подъ руки въ теченіе двухъ часовъ своего помощника, младшаго врача, и начинавшійся холерный приступъ прекратился. Въ эпидемію 1867 г., въ Тлемскоѣ, Поли примѣнялъ съ успѣхомъ насильственныя прогулки даже въ альгидномъ періодѣ, если послѣдній продолжался не болѣе сутокъ.

Въ дополненіе къ этимъ наблюденіямъ, И. Ф. Лебедевъ напечаталъ во «Врачѣ» нѣсколько не менѣе поучительныхъ, собранныхъ имъ случаевъ, въ которыхъ усиленныя движенія примѣнялись то совершенно случайно, то систематически:

Въ 1847 г. въ Терской и Кубанской областяхъ сильно свирѣпствовала холера. Въ станицѣ Слѣпцовской извѣстный Баклановъ давалъ тогда свою настойку заболѣвшимъ казакамъ и заставлялъ ихъ затѣмъ ходить или бѣгать до пота; если больные ссылались на безсиліе, ихъ гнали нагайками. По согласнымъ отзывамъ, смертность отъ холеры въ отрядѣ Бакланова была ничтожная. Вотъ почему, вѣроятно, замѣчаетъ по

настоящему случаю г. Лебедевъ, баклановская настойка и получила такую громкую извѣстность: цѣлебная сила была тутъ не въ настойкѣ, напоминающей «лошадинную кладь», а въ обязательныхъ при ней усиленныхъ движеніяхъ до пота. Когда въ 1892 году настойка примѣнялась безъ этихъ усиленныхъ движеній, отъ нея не видѣли никакой пользы.

Въ холеру 1866 г. въ Керчи писарь канцеляріи пограничной стражи, Антонъ С—въ, заболѣлъ сильнымъ приступомъ холеры; начальство приказало отправить его въ холерную больницу; С—въ такъ испугался этого распоряженія, что вскочилъ и бросился на утекъ: двое здоровыхъ солдата не могли его догнать, пока онъ не упалъ въ изнеможеніи. Потребовалось его обмыть и переодѣть. Когда это было сдѣлано, С—въ имѣлъ такой бодрый видъ, что начальство вняло его просьбамъ и отмѣнило свое распоряженіе. С—въ выздоровѣлъ и дожилъ въ Керчи до старости.

По свидѣтельству полковника сербской арміи, А. С—ича, въ сильную холеру въ 1866 году, въ Бѣлградѣ, по берегу рѣки Савы, отецъ его заболѣлъ холерой и черезъ 9 часовъ умеръ. Въ 5 часовъ вечера покойнаго похоронили, а въ 4 часа утра самъ А. С—ичъ заболѣлъ холернымъ приступомъ. Чтобы не тревожить мать и скорѣе получить помощь, онъ приказалъ осѣдлать лошадь и поѣхалъ въ больницу; лошадь попалась лѣнивая, требовалось большое физическое напряженіе, чтобы скорѣе добраться до больницы, гдѣ больному дали стаканъ лекарства; домой А. С—ичъ вернулся часа черезъ два, весь въ испаринѣ и уже на пути холерные припадки стихли.

Въ 1872 г. во время холеры въ Чугуевѣ, полковой врачъ Вериго принялъ слѣдующій способъ леченія въ Бугскомъ уланскомъ полку: заболѣвшихъ солдатъ заставляли бѣгать, ухватившись сзади за пароконную телѣгу, при чемъ лошадей гнали рысью, если солдатъ отставалъ, то руки его привязывались къ повозкѣ. Д-ръ Вериго ставилъ тогда на видъ, что процентъ смертности отъ холеры у солдатъ былъ несравненно меньше, чѣмъ у офицеровъ, къ которымъ онъ стѣснялся примѣнить столь грубые пріемы.

Въ эпидемію 1892 г., казакъ, 52 лѣтъ, изъ хутора Верхняго Калинова, Донской области, выздоровѣвъ отъ холеры, пошелъ за три версты жать камышъ; день былъ жаркій, напившись вдоволь воды изъ ручья и наѣвшись зелени, онъ вторично заболѣлъ знакомыми ему припадками. Боясь умереть въ оврагѣ онъ рѣшился идти скорѣе домой; дорогой начались

судороги въ ногахъ, но прошли на ходу; послѣ такой спѣшной прогулки, старикъ выздоровѣлъ вторично..

Всѣ подобнаго рода случаи, подтверждая наблюденія д-ра Поли, указываютъ на оздоровляющее дѣйствіе усиленныхъ движеній при холерныхъ заболѣваніяхъ. Такое оздоровляющее дѣйствіе находитъ себѣ объясненіе, по справедливому замѣчанію Лебедева, въ слѣдующихъ физіологическихъ данныхъ: работающія мышцы потребляютъ въ 4—5 разъ болѣе кислорода, чѣмъ покоящіяся; содержаніе крови въ работающихъ органахъ увеличивается на 30—37 процентовъ; кромѣ того, мышечная работа ускоряетъ кровообращеніе, повышаетъ кровяное давленіе, увеличиваетъ выведеніе воды кожею, легкими и почками, а послѣднее противодѣйствуетъ разведенію кишечнаго содержимаго.

Словомъ, усиленныя движенія повышаютъ обмѣнъ веществъ вообще и окислительные процессы въ частности, а это—первое условіе для успѣшной борьбы съ холернымъ заболѣваніемъ, при которомъ крайне быстро понижаются и обмѣнъ веществъ и процессы окисленія. По мнѣнію И. Ф. Лебедева, приведенные выше пріемы усиленныхъ движеній могутъ также замѣняться работою на приспособленіяхъ по образцу ворота или рычага съ поддержаніемъ испарины въ баняхъ или горячихъ ваннахъ. Но вообще говоря, въ данномъ случаѣ, само собою разумѣется, хороши всякаго рода усиленныя движенія, сопряженныя съ значительной мышечной работою, въ особенности, если эта работа распространяется на разнообразныя группы мышцъ; таковы—быстрая ходьба, бѣганіе, верховая ѣзда, сюда же слѣдуетъ отнести ѣзду на велосипедѣ, при которой мышечная работа можетъ достигать очень большого напряженія, не говоря уже о томъ, что здѣсь участвуетъ группа мышцъ, очень близкая къ брюшной сферѣ, что должно усиливать притокъ крови къ послѣдней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и перистальтику кишечника.

Не можетъ быть, наконецъ, сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти усиленныя движенія представляютъ не маловажное значеніе и въ смыслѣ предупредительной мѣры, такъ какъ повышеніе окислительныхъ процессовъ, обмѣна веществъ въ періодъ, когда слѣдуетъ всего болѣе опасаться пониженія этихъ жизнедѣятельныхъ процессовъ, должны служить лучшей и самой вѣрной охраною противъ холернаго заболѣванія. Да и не одного холернаго заболѣванія. Въ этомъ отношеніи нельзя здѣсь не припомнить недавно умершаго извѣстнаго Англійскаго клинициста Клерка, считавшаго самымъ важнымъ условіемъ здоровья и выздоровленія трудъ и вслѣдствіе этого заставлявшаго своихъ больныхъ

ходить и работать, насколько только позволяли ихъ силы. Въ одной изъ своихъ лекцій Клеркъ указывалъ на себя, какъ на спасшагося отъ смерти вслѣдствіе чахотки легкихъ не физической лѣнью, а дѣятельностью, не обильной пищей, а умѣренностью въ ѣдѣ. Въ статьѣ о порокахъ сердца, онъ доказываетъ, что самыя тяжелыя пораженія сердца не причиняютъ особенныхъ разстройствъ, если только больной ведетъ правильную и дѣятельную жизнь. Его станціонарные больные должны были подвергаться «леченію лѣстницей», т. е. нѣсколько разъ на день спускаться и подыматься по лѣстницѣ ради укрѣпленія легкихъ и сердца. Вообще по словамъ Клерка, не такъ страшны органическія разстройства, какъ тѣ условія, которыя ихъ вызываютъ и поддерживаютъ, и къ нимъ прежде всего онъ относилъ бездѣйствіе, недѣятельность. Смѣемъ думать, что вотъ это самое бездѣйствіе, на которое обыкновенно обрекается организмъ при обычно практикуемыхъ системахъ врачеванія, и служитъ одной изъ причинъ его безсилія въ борьбѣ съ болѣзнями, въ томъ числѣ и холерою. По крайней мѣрѣ, нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, чтобы утверждать противное, приведенные же факты свидѣтельствуютъ, что въ борьбѣ съ такой болѣзнью, какъ холера, особенныя надежды слѣдуетъ возлагать именно на дѣятельность организма, на подъемъ его жизненной энергіи путемъ усиленныхъ движеній, напряженной физической работы, а ни какъ не на его пассивное бездѣйствіе. (Нов. Вр.) *Эльпе.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

На-дняхъ вышелъ № 1 «Галицко-Русскаго Вѣстника» — ежемѣсячнаго историко-литературнаго и политическаго журнала, издаваемаго въ Петербургѣ г. Драгомирецкимъ (онъ же редакторъ). Задача изданія крайне симпатична. Въ то время, какъ въ литературѣ и періодической прессѣ всестороннее обсужденіе и изученіе южныхъ славянъ (болгаръ и сербовъ) пользуется широкимъ просторомъ, Галицкая или Червонная Русь почти забыта. Учащіеся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ знаютъ изъ отечественной исторіи князей Романа и Даніила Галицкихъ, изъ исторіи литературы — галицкаго князя Осмомысла, — «высоко сѣдящаго на своемъ златокованномъ столѣ, подпирающаго горы Угорскія своими желѣзными полками» («Слово о полку Игоревѣ»), но о томъ, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время Галицкая Русь, игравшая столь видную роль въ удѣльно-

вѣчевомъ періодѣ русской исторіи, мало что извѣстно даже большинству кончившихъ университетскій курсъ. Цѣль «Галицко-Русскаго Вѣстника»—привлечь вниманіе русскаго общества къ галичанамъ и такимъ образомъ содѣйствовать возстановленію порванной духовной связи между русскимъ народомъ и русскими галичанами. Ознакомленіе съ прошлымъ и настоящимъ состояніемъ Угорской (Прикарпатской) Руси, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ, литературномъ и экономическомъ отношеніяхъ поставлено въ журналѣ на первый планъ. Настоящее состояніе русско-галицкаго народа настраиваетъ каждаго, кто знаетъ это состояніе, на печальный ладъ. Какъ извѣстно, Галицкая Русь подпала въ 1336 году, послѣ смерти послѣдняго своего князя Юрія Андреевича, подъ владычество Польши, а затѣмъ, въ 1772 году, при первомъ раздѣлѣ Польши, часть ея досталась Австріи и до сихъ поръ находится подъ владычествомъ этого государства. Тяжело было положеніе галичанъ подъ польскимъ игомъ. Ревностные католики-поляки всячески тѣснили православный галицко-русскій народъ. Грустная исторія страданій малороссовъ до ихъ освобожденія при Богданѣ Хмѣльницкомъ можетъ быть всецѣло примѣнена и къ галичанамъ съ тою разницею, что страданія галицкаго народа болѣе продолжительны и конецъ ихъ не скоро предвидится. Подпавъ подъ главенство Австріи, галичане вначалѣ пользовались относительной свободой, конечно, не тою, какой стало пользоваться послѣ раздѣла Польши населеніе Волыни, но все-таки они вздохнули, къ сожалѣнію, только временно отъ польско-католическихъ, и іезуитскихъ притѣсненій. Въ настоящее время Галицкая Русь переживаетъ вновь тяжелые дни. «Галицко-Русскій Вѣстникъ» характеризуетъ скорбное положеніе галичанъ слѣдующими словами:

Гоненіе, поруганіе русской церкви, преслѣдованіе всего, что русское, грабежъ, интриги, гнусные доносы,—вотъ главные принципы польской политики въ Галиціи. Они растлѣваютъ страну и неукоснительно ведутъ ее на край гибельной бездны. Они злорадствуютъ, видя свое торжество надъ злополучнымъ русскимъ народомъ, безропотно нагнувшимъ выи подъ варварскимъ гнетомъ своихъ поработителей, не видя себѣ ни откуда защиты.

Донельзя возмущается чувство состраданія при взглядѣ на всѣ польскія дѣянія въ Прикарпатской Руси; кажется, что и глаза измѣняютъ, и языкъ отказывается передать видѣнное.

Содержаніе перваго номера «Галицко-Русскаго Вѣстника» вполнѣ отвѣчаетъ интересной програмѣ новаго журнала. Наибо-

лѣе достойны вниманія напечатанныя въ немъ статьи А. С. Будиловича: «О необходимости укрѣпленія духовныхъ связей Россіи съ Червонной Русью», г. Филевича: «Нѣсколько словъ о значеніи Карпатъ для русской жизни», Русскаго Галичанина: «Галичина, какъ поприще польско-іезуитской пропаганды» и др.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о названіи «руссинъ». Въ нашихъ географическихъ учебникахъ почему-то принято называть галицко-русскій народъ руссинами. Это названіе совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности и всегда обидно для галичанъ, которые настолько же русскіе по своему происхожденію, нравамъ, религіи и быту, какъ и населеніе Волыни. «Галицко-волынскій говоръ» принадлежитъ къ древнимъ русскимъ говорамъ, а древне галицко-волынское письмо считается однимъ изъ имѣющихъ, конечно, свои особенности древнихъ русскихъ письменныхъ памятниковъ. Н. А. («Новое Время»).

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.

2) СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ТЕККЕРЕЯ въ 12-ти томахъ

Цѣна **ЗА 12 ТОМОВЪ** только по подпискѣ **3 р.** съ доставкой и пересылкой **4 р.**

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г, остальн. 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.

Подписывающіеся на оба изданія вмѣстѣ (цѣна 6 р., съ доставкой и пересылкой 8 р.) **пользуются разсрочкой платежа** при подпискѣ вносится **3** р., 15 декабря 1894 г. **3** р., а 2 р. за доставку и пересылку 15 марта 1895 г.

Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою, за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи «Вѣстника Иностранной Литературы» С.-Петербургъ, Верейская ул. (собств. д.) и въ Конт. редакціи—Гостинный дв., Зеркальная л., 63, магаз. Пантелеева (прот. Пажескаго корпуса); въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ **Ѳ. И. Булгаковъ**. Издатель **Г. Ѳ. Пантелеевъ**.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово, сказанное Высокопреосвященнымъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, въ день рожденія Его Высочества, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, въ Братской церкви г. Острога, 6 мая 1894 года. «Изъ прошлаго Волыни. Участіе Волынскаго духовенства въ судьбахъ 12 года». Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Религіозно-нравственныя чтенія въ Почаево-Успенской Лаврѣ съ объясненіемъ священно-историческихъ картинъ, даваемыхъ волшебнымъ фонаремъ съ электрическимъ освѣщеніемъ. Оздоровляющее дѣйствіе усиленныхъ движеній. Библіографія. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Сентября 1894 года.

Редакторъ **П. Бѣляевъ**.

Типографія Почаевской Лавры.